

Стихотворения о Великой Отечественной войне (1941-1945)

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

* * *

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, —
Речь не о том, но все же, все же, все же...
1966

(Из книги.: Твардовский А. Т. Избранные сочинения / А. Т. Твардовский; Вступ. статья А. Туркова; Худож. О. Верейский. — М.: Худож. лит., 1981. — 671 с. - (Б-ка классики. Советская литература). — С.217)

Дом бойца

Столько было за спиною
Городов, местечек, сел,
Что в село свое родное
Не заметил, как вошел.

Не один вошел — со взводом,
Не по улице прямой —
Под огнем, по огородам
Добирается домой...

Кто подумал бы когда-то,
Что достанется бойцу
С заряженной гранатой
К своему ползти крыльцу?

А мечтал он, может статья,
Подойти путем другим,
У окошка постучаться
Жданным гостем, дорогим.

На крылечке том с усмешкой
Притаиться, замереть.
Вот жена впотьмах от спешки
Дверь не может отпереть.

Видно знает, знает, знает,
Кто тут ждет за косяком...
«Что ж ты, милая, родная,
Выбегаешь босиком?..»

И слова, и смех, и слезы —
Все в одно сольется тут.
И к губам, сухим с мороза,
Губы теплые прильнут.

Дети кинутся, обнимут...
Младший здорово подрос...
Нет, не так тебе, родимый,
Заявиться довелось.

Повернулись по-иному
Все надежды, все дела.
На войну ушел из дому,
А война и в дом пришла.

Смерть свистит над головами,
Снег снарядами изрыт.
И жена в холодной яме
Где-нибудь с детьми сидит.

И твоя родная хата,
Где ты жил не первый год,
Под огнем из автоматов
В борозденках держит взвод.

— До какого ж это срока, —
Говорит боец друзьям, —
Поворачиваться боком
Да лежать, да мерзнуть нам?

Это я здесь виноватый,
Хата все-таки моя.
А поэтому, ребята, —
Говорит он, — дайте я...

И к своей избе хозяин,
По-хозяйски строг, суров,
За сугробом подползает
Вдоль плетня и клетки дров.

И лежат, следят ребята:
Вот он снег отгреб рукой,
Вот привстал. В окно — граната,
И гремит разрыв глухой...

И неспешно, деловито
Встал хозяин, вытер пот...
Сизый дым в окне разбитом,
И свободен путь вперед.

Затянул ремень потуже,
Отряхнулся над стеной,

Заглянул в окно снаружи —
И к своим: — Давай за мной...

А когда селенье взяли,
К командиру поскорей:
— Так и так. Теперь нельзя ли
Повидать жену, детей?..

Лейтенант, его ровесник,
Воду пьет из котелка.
— Что ж, поскольку житель местный...-
И мигнул ему слегка. —

Но гляди, справляйся срочно,
Тут походу не конец. —
И с улыбкой: — Это точно, —
Отвечал ему боец...
1942

(Из книги: Твардовский А. Т. Избранные произведения: В 3-х т. Т.1: Стихотворения. – М.: Худож. лит., 1990. – 495 с. - С. 230-232.)

* * *

Перед войной, как будто в знак беды,
Чтоб легче не была, явившись в новости,
Морозами неслыханной суровости
Пожгло и уничтожило сады.

И тяжело было сердцу удрученному
Средь буйной видеть зелени иной
Торчащие по-зимнему, по-черному
Деревья, что не ожили весной.

Под их корой, как у бревна отхлупшею,
Виднелся мертвенный коричневый нагар.
И повсеместно избранные, лучшие
Постиг деревья гибельный удар...

Прошли года. Деревья умерщвленные
С неожиданной силой ожили опять,
Живые ветки выдали, зеленые...

Прошла война. А ты все плачешь, мать.
1945

(Из книги: Твардовский А. Т. Избранные произведения: В 3-х т. Т.1: Стихотворения. – М.: Худож. лит., 1990. – 495 с. - С. 307.)

Баллада о товарище

Вдоль развороченных дорог
И разоренных сел

Мы шли по звездам на восток, —
Товарища я вел.

Он отставал, он кровь терял,
Он пулю нес в груди
И всю дорогу повторял:
— Ты брось меня. Иди...

Наверно, если б ранен был
И шел в степи чужой,
Я точно так бы говорил
И не кривил душой.

А если б он тащил меня,
Товарища-бойца,
Он точно так же, как и я,
Тащил бы до конца...

Мы шли кустами, шли стерней:
В канавке где-нибудь
Ловили воду пятерней,
Чтоб горло обмануть,

О пище что же говорить, —
Не главная беда.
Но как хотелось нам курить!
Курить — вот это да...

Где разжигались огнем,
Мы лист ольховый жгли,
Как в детстве, где-нибудь в ночном,
Когда коней пасли...

Быть может, кто-нибудь иной
Расскажет лучше нас,
Как горько по земле родной
Идти, в ночи таясь.

Как трудно дух бойца беречь,
Чуть что скрываясь в тень.
Чужую, вражью слышать речь
Близ русских деревень.

Как зябко спать в сырой копне
В осенний холод, в дождь,
Спиной к спине — и все ж во сне
Дрожать. Собачья дрожь.

И каждый шорох, каждый хруст
Тревожит твой привал...
Да, я запомнил каждый куст,
Что нам приют давал.

Запомнил каждое крыльцо,
Куда пришлось ступать,
Запомнил женщин всех в лицо,
Как собственную мать.

Они делили с нами хлеб —
Пшеничный ли, ржаной, —
Они нас выводили в степь
Тропинкой потайной.

Им наша боль была больна, —
Своя беда не в счет.
Их было много, но одна...
О ней и речь идет.

— Остался б, — за руку брала
Товарища она, —
Пускай бы рана зажила,
А то в ней смерть видна.

Пойдешь да сляжешь, на беду
В пути перед зимой.
Остался б лучше. — Нет, пойду,
Сказал товарищ мой.

— А то побудь. У нас тут глушь,
В тени мой бабий двор.
Случись что, немцы, — муж и муж,
И весь тут разговор.

И хлеба в нынешнем году
Мне не поесть самой,
И сала хватит. — Нет, пойду, —
Вздыхнул товарищ мой.

— Ну, что ж, иди... — И стала вдруг
Искать ему белье,
И с сердцем как-то все из рук
Металось у нее.

Гремя, на стол сковороду
Подвинула с золой.
Поели мы. — А все ж пойду, —
Привстал товарищ мой.

Она взглянула на него:
— Прощайте, — говорит, —
Да не подумайте чего... —
Заплакала навзрыд.

На подоконник локотком

Так горько опершись,
Она сидела босиком
На лавке. Хоть вернись.

Переступили мы порог,
Но не забыть уж мне
Ни тех босых сиротских ног,
Ни локтя на окне.

Нет, не казалась дурней
От слез ее краса,
Лишь губы детские полней
Да искристей глаза.

Да горячее кровь лица,
Закрытого рукой.
А как легко сходить с крыльца, —
Пусть скажет кто другой...

Обоих жалко было мне,
Но чем тут пособить?
Хотела долю на войне
Молодка ухватить.

Хотела в собственной избе
Ее к рукам прибрать,
Обмыть, одеть и при себе
Держать — не потерять,

И чуют рядом по ночам, —
Такую вел я речь.
А мой товарищ? Он молчал,
Не поднимая плеч...

Бывают всякие дела, —
Ну, что ж, в конце концов
Ведь нас не женщина ждала,
Ждал фронт своих бойцов.

Мы пробирались по кустам,
Брели, ползли кой-как.
И снег нас в поле не застал,
И не заметил враг.

И рану тяжкую в груди
Осилил спутник мой.
И все, что было позади,
Занесено зимой.

И вот теперь, по всем местам
Печального пути,
В обратный путь досталось нам

С дивизией идти.

Что ж, сердце, вволю постучи, —
Настал и наш черед.
Повозки, пушки, тягачи
И танки — все вперед!

Вперед — погода хороша,
Какая б ни была!
Вперед — дождалася душа
Того, чего ждала!

Вперед дорога — не назад,
Вперед — веселый труд;
Вперед — и плечи не болят,
И сапоги не трут.

И люди, — каждый молодцом —
Горят: скорее в бой.
Нет, ты назад пройди бойцом,
Вперед пойдет любой.

Привал — приляг. Кто рядом — всяк
Приятель и родня.
— Эй ты, земляк, тащи табак!
— Тащу. Давай огня!

Свояк, земляк, дружок, браток,
И все добры, дружны.
Но с кем шагал ты на восток,
То друг иной цены...

И хоть оставила война
Следы свои на всем,
И хоть земля оголена,
Искажена огнем, —

Но все ж знакомые места,
Как будто край родной.
— А где-то здесь деревня та? —
Сказал товарищ мой.

Я промолчал, и он умолк,
Прервался разговор.
А я б и сам добавить мог,
Сказать: — А где тот двор?

Где хата наша и крыльцо
С ведерком на скамье?
И мокрое от слез лицо,
Что снилось и мне?..

Дымком несет в рядах колонн
От кухни полевой.
И вот деревня с двух сторон
Дороги боевой.

Неполный ряд домов-калек,
Покинутых с зимы.
И там на ужин и ночлег
Расположились мы.

И два бойца вокруг глядят,
Деревню узнают,
Где много дней тому назад
Нашли они приют.

Где печь для них, как для родных,
Топили в ночь тайком.
Где, уважая отдых их,
Ходили босиком.

Где ждали их потом с мольбой
И мукой день за днем...
И печь с обрушенной трубой
Теперь на месте том.

Да сорванная, в стороне,
Часть крыши. Бедный хлам,
Да черная вода на дне
Оплывших круглых ям.

Стой! Это было здесь жилье,
Людской отрадный дом.
И здесь мы видели ее,
Ту, что осталась в нем.

И проводила, от лица
Не отнимая рук,
Тебя, защитника, бойца.
Стой! Оглянись вокруг...

Пусть в сердце боль тебе, как нож,
По рукоять войдет.
Стой и гляди! И ты пойдешь
Еще быстрее вперед.

Вперед, за каждый дом родной,
За каждый добрый взгляд,
Что повстречался нам с тобой,
Когда мы шли назад.

И за кусок, и за глоток,
Что женщина дала,

И за любовь ее, браток,
Хоть без поры была.

Вперед — за час прощальный тот,
За память встречи той...
— Вперед, и только, брат, вперед, —
Сказал товарищ мой...

Он плакал горестно, солдат,
О девушке своей,
Ни муж, ни брат, ни кум, ни сват
И не любовник ей.

И я тогда подумал: «Пусть,
Ведь мы свои, друзья,
Ведь потому лишь сам держусь,
Что плакать мне нельзя.

А если б я, — случись так вдруг, —
Не удержался здесь,
То удержался б он, мой друг,
На то и дружба есть...»

И, постояв еще вдвоем,
Два друга, два бойца,
Мы с ним пошли. И мы идем
На Запад. До конца.
1941-1942

(Из книги: Твардовский А. Т. Избранные сочинения / А. Т. Твардовский; Вступ. статья А. Туркова; Худож. О. Верейский. — М.: Худож. лит., 1981. — 671 с. - (Б-ка классики. Советская литература). - С. 104 -111)

Я убит подо Ржевом

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, -
Точно в пропасть с обрыва -
И ни дна, ни крышишки.

И во всем этом мире
До конца его дней -
Ни петлички, ни лычки
С гимнастерки моей.

Я - где корни слепые
Ищут корма во тьме;

Я - где с облаком пыли
Ходит рожь на холме.

Я - где крик петушиный
На заре по росе;
Я - где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где - травинку к травинке -
Речка травы прядет, -
Там, куда на поминки
Даже мать не придет.

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю,
Наш ли Ржев наконец?

Удержались ли наши
Там, на Среднем Дону?..
Этот месяц был страшен,
Было все на кону.

Неужели до осени
Был за ним уже Дон,
И хотя бы колесами
К Волге вырвался он?

Нет, неправда! Задачи
Той не выиграл враг!
Нет же, нет! А иначе
Даже мертвому - как?

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она - спасена.

Наши очи померкли,
Пламень сердца погас.
На земле на проверке
Выкликают не нас.

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам - все это, живые.
Нам - отрада одна:

Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, -
Вы должны его знать.

Вы должны были, братья,
Устоять как стена,
Ибо мертвых проклятье -
Эта кара страшна.

Это горькое право
Нам навеки дано,
И за нами оно -
Это горькое право.

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.

Всем, что, может, давно
Всем привычно и ясно,
Но да будет оно
С нашей верой согласно.

Братья, может быть, вы
И не Дон потеряли
И в тылу у Москвы
За нее умирали.

И в заволжской дали
Спешно рыли окопы,
И с боями дошли
До предела Европы.

Нам достаточно знать,
Что была, несомненно,
Там последняя пядь
На дороге военной.

Та последняя пядь,
Что уж если оставить,
То шагнувшую вспять
Ногу некуда ставить.

Та черта глубины,
За которой вставало
Из-за вашей спины
Пламя кузниц Урала.

И врага обратили

Вы на запад, назад.
Может быть, побратимы,
И Смоленск уже взят?

И врага вы громите
На ином рубеже,
Может быть, вы к границе
Подступили уже!

Может быть... Да исполнится
Слово клятвы святой! -
Ведь Берлин, если помните,
Назван был под Москвой.

Братья, ныне поправшие
Крепость вражьей земли,
Если б мертвые, павшие
Хоть бы плакать могли!

Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,
Воскрешали на миг, -

О, товарищи верные,
Лишь тогда б на войне
Ваше счастье безмерное
Вы постигли вполне!

В нем, том счастье, бесспорная
Наша кровная часть,
Наша, смертью оборванная,
Вера, ненависть, страсть.

Наше все! Не слукавили
Мы в суровой борьбе,
Все отдав, не оставили
Ничего при себе.

Все на вас перечислено
Навсегда, не на срок.
И живым не в упрек
Этот голос наш мыслимый.

Ибо в этой войне
Мы различья не знали:
Те, что живы, что пали, -
Были мы наравне.

И никто перед нами
Из живых не в долгу,
Кто из рук наших знамя

Подхватил на бегу,
Чтоб за дело святое,
За советскую власть
Так же, может быть, точно
Шагом дальше упасть.

Я убит подо Ржевом,
Тот - еще под Москвой.
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?

В городах миллионных,
В селах, дома в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?

Ах, своя ли, чужая,
Вся в цветах иль в снегу...
Я вам жить завещаю, -
Что я больше могу?

Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.

Горевать - горделиво,
Не клонясь головой.
Ликовать - не хвастливо
В час победы самой.

И беречь ее свято,
Братя, счастье свое -
В память воина-брата,
Что погиб за нее.
1945-1946

(Из книги: Твардовский А. Т. Избранные сочинения / А. Т. Твардовский; Вступ. статья А. Туркова; Худож. О. Верейский. – М.: Худож. лит., 1981. – 671 с. - (Б-ка классики. Советская литература). - С. 138-142)

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

Нас двадцать миллионов

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Нет, не исчезли мы в крошечном дыме,
Где путь, как на вершину, был не прям.
Еще мы женам снимся молодыми,
И мальчиками снимся матерям.

А в День Победы сходим с пьедесталов,
И, в окнах свет покуда не погас,
Мы все - от рядовых до генералов -
Находимся незримо среди вас.

Есть у войны печальный день начальный,
А в этот день вы радостью пьяны.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.

Мы не забылись вековыми снами,
И всякий раз у Вечного огня
Вам долг велит советоваться с нами,
Как бы в раздумье головы клоня.

И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с войны,
Когда вы отличаете кого-то
Иль снова не прощаете вины.

Все то, что мы в окопах защищали
Иль возвращали, кинувшись в прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.

Как на медалях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны,
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Где в облаках зияет шрам наскальный,
В любом часу от солнца до луны
Бьет колокол над нами поминальный
И гул венчальный льется с вышины.

И хоть списали нас военкоматы,
Но недругу придется взять в расчет,
Что в бой пойдут и мертвые солдаты,
Когда живых тревога призовет.

Будь отвратима, адова година,
Но мы готовы на передовой,
Воскреснув, все погибнуть до едина,
Чтоб не погиб там ни один живой.

И вы должны, о многом беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись вспять,

На нашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать.

Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству сопричь,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.

Каких имен нет на могильных плитах,
Их всех племен оставили сыны.
Нас двадцать миллионов незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Падучих звезд мерцает зов сигнальный,
А ветки ив плакучих склонены.
Бьет колокол над нами поминальный,
И гул венчальный льется с вышины.
<Перевод Я.Козловского>

(Из книги: Гамзатов Р. Четки лет: Лирика: Пер. с авар. М.: Худож. лит., 1986. – 399 с. –
(Классики и современники). - С. 43-45.)

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

Родина

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,

Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.
1941г.

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы.
Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С. 90.)

Атака

Когда ты по свистку, по знаку,
Встав на растоптанном снегу,
Готовясь броситься в атаку,
Винтовку вскинул на бегу,

Какой уютной показалась
Тебе холодная земля,
Как все на ней запоминалось:
Примерзший стебель ковыля,

Едва заметные пригорки,
Разрывов дымные следы,
Щепоть рассыпанной махорки
И льдинки пролитой воды.

Казалось, чтобы оторваться,
Рук мало — надо два крыла.
Казалось, если лечь, остаться —
Земля бы крепостью была.

Пусть снег метет, пусть ветер гонит,
Пускай лежать здесь много дней.
Земля. На ней никто не тронет.
Лишь крепче прижимайся к ней.

Ты этим мыслям жадно верил
Секунду с четвертью, пока
Ты сам длину им не отмерил
Длиною ротного свистка.

Когда осекся звук короткий,
Ты в тот неуловимый миг
Уже тяжелою походкой
Бежал по снегу напрямик.

Осталась только сила ветра,
И грузный шаг по целине,
И те последних тридцать метров,
Где жизнь со смертью наравне!
1942г.

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С. 97-98.)

* * *

А. Суркову

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкой,
Как вслед нам шептали:- Господь вас спаси!-
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала:- Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

«Мы вас подождем!»- говорили нам пажити.
«Мы вас подождем!»- говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища

На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

1941г

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С.88-89.)

* * *

Майор привез мальчишку на лафете.
Погибла мать. Сын не простился с ней.
За десять лет на том и этом свете
Ему зачтутся эти десять дней.

Его везли из крепости, из Бреста.
Был исцарапан пулями лафет.
Отцу казалось, что надежней места
Отныне в мире для ребенка нет.

Отец был ранен, и разбита пушка.
Привязанный к щиту, чтоб не упал,
Прижав к груди заснувшую игрушку,
Седой мальчишка на лафете спал.

Мы шли ему навстречу из России.
Проснувшись, он махал войскам рукой...
Ты говоришь, что есть еще другие,
Что я там был и мне пора домой...

Ты это горе знаешь понаслышке,
А нам оно оборвало сердца.
Кто раз увидел этого мальчишку,
Домой прийти не сможет до конца.

Я должен видеть теми же глазами,
Которыми я плакал там, в пыли,
Как тот мальчишка возвратится с нами
И поцелует горсть своей земли.

За все, чем мы с тобою дорожили,
Призвал нас к бою воинский закон.
Теперь мой дом не там, где прежде жили,

А там, где отнят у мальчишки он.
1941г

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С. 160.)

Слава

За пять минут уж снегом талым
Шинель запорошилась вся.
Он на земле лежит, усталым
Движеньем руку занеся.

Он мертв. Его никто не знает.
Но мы еще на полпути,
И слава мертвых окрыляет
Тех, кто вперед решил идти.

В нас есть суровая свобода:
На слезы обрекая мать,
Бессмертье своего народа
Свою смертью покупать.
1942г.

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С. 100.)

Через двадцать лет

Пожар стихал. Закат был сух.
Всю ночь, как будто так и надо,
Уже не поражая слух,
К нам долетала канонада.

И между сабель и сапог,
До стремени не доставая,
Внизу, как тихий василек,
Бродила девочка чужая.

Где дом ее, что случилось с ней
В ту ночь пожара — мы не знали.
Перегибаясь к ней с коней,
К себе на седла поднимали.

Я говорил ей: «Что с тобой?» —
И вместе с ней в седле качался.
Пожара отсвет голубой
Навек в глазах ее остался.

Она, как маленький зверек,
К косматой бурке прижималась,
И глаза синий уголек

Все догореть не мог, казалось.

.....

Когда-нибудь в тиши ночной
С черемухой и майской дремой,
У женщины совсем чужой
И всем нам вовсе незнакомой,

Заметив грусть и забытье
Без всякой видимой причины,
Что с нею, спросит у нее
Чужой, не знавший нас, мужчина.

А у нее сверкнет слеза,
И, вздрогнув, словно от удара,
Она поднимет вдруг глаза
С далеким отблеском пожара,

— Не знаю, милый.- А в глазах
Вновь полетят в дорожной пыли
Кавалеристы на конях,
Какими мы когда-то были.

Деревни будут догорать,
И кто-то под ночные трубы
Девчонку будет поднимать
В седло, накрывши буркой грубой.
1942г.

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы.
Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С. 101-102.)

* * *

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло. —
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.
1941г.

(Из книги: Симонов К. М. Собрание сочинений: в 10 т. Т.1: Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. М.: Худож. лит., 1979. – 670 с. - С. 158-159.)

ЮЛИЯ ДРУНИНА

Запас прочности

До сих пор
Не совсем понимаю,
Как же я,
И худа, и мала,
Сквозь пожары,
К победному Маю
В кирзачах стопудовых
Дошла.

И откуда
Взялось столько силы
Даже в самых слабейших
Из нас?..
Что гадать!
Был и есть у России
Вечной прочности
Вечный запас.
1980

(Из книги: Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 2: Стихотворения. 1979-1987; Проза. 1966 - 1987. – М.: Худож. лит., 1989. – 575 с.; С.58)

Бинты

Глаза бойца слезами налиты,
Лежит он, напряженный и белый,
А я должна приросшие бинты
С него сорвать одним движеньем смелым.
Одним движеньем —
Так учили нас,
Одним движеньем —
Только в этом жалость...
Но, встретившись
Со взглядом страшных глаз,
Я на движенье это не решалась,
На бинт я щедро перекись лила,
Стараясь отмочить его без боли.
А фельдшерица становилась зла
И повторяла: «Горе мне с тобою!
Так с каждым церемониться — беда,
Да и ему лишь прибавляешь муки».
Но раненые метили всегда
Попасть в мои медлительные руки.

Не нужно рвать приросшие бинты,
Когда их можно снять почти без боли...
Я это поняла, поймешь и ты...
Как жалко, что науке доброты
Нельзя по книжкам научиться в школе!
1973

(Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 1: Стихотворения. 1942-1978. – М.: Худож. лит., 1989.
– 654 с. - С.439)

Ты должна!

Побледнев,
Стиснув зубы до хруста,
От родного окопа
Одна
Ты должна оторваться,
И бруствер
Проскочить под обстрелом
Должна.
Ты должна.
Хоть вернешься едва ли,
Хоть «Не смей!»
Повторяет комбат.
Даже танки
(Они же из стали!)
В трех шагах от окопа
Горят.
Ты должна.
Ведь нельзя притворяться
Перед собой,
Что не слышишь в ночи,

Как почти безнадежно
«Сестрица!»
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит...
1980

(Из книги: Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 2: Стихотворения. 1979-1987; Проза. 1966 - 1987. – М.: Худож. лит., 1989. – 575 с. - С.57)

* * *

Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
1943г.

(Из книги: Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 1: Стихотворения. 1942-1978. – М.: Худож. лит., 1989. – 654 с. - С.17)

* * *

Качается рожь несжатая.
Шагают бойцы по ней.
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты —
То юность моя в огне...
Идут по войне девчата,
Похожие на парней.
1942

(Из книги: Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 1: Стихотворения. 1942-1978. – М.: Худож. лит., 1989. – 654 с. - С.15)

Зинка

Памяти однополчанки —
Героя Советского Союза Зины Самсоновой.

1.
Мы легли у разбитой ели,
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, сырой земле.

— Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она — не в счет.
Дома в яблочном захолустье
Мама, мамка моя живет.

У тебя есть друзья, любимый,
У меня — лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется:

каждый кустик
Беспокойную дочку ждет...
Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она не в счет...

Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг — неожиданный приказ:
«Вперед!»

Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

2.
С каждым днем становилось горше,
Шли без митингов и знамен.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы,
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

3.
— Знаешь, Зинка, я — против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живет.

У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала.

1944

(Из книги: Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 1: Стихотворения. 1942-1978. – М.: Худож. лит., 1989. – 654 с. - С.25 -26)

* * *

Целовались,
Плакали
И пели.
Шли в штыки.
И прямо на бегу
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.

Мама!
Мама!
Я дошла до цели...
Но в степи, на волжском берегу,
Девочка в заштопанной шинели
Разбросала руки на снегу.
1944

(Из книги: Друнина Ю. В. Избранное в 2 т. Т. 1: Стихотворения. 1942-1978. – М.: Худож. лит., 1989. – 654 с. - С.20)

АННА АХМАТОВА

Клятва

И та, что сегодня прощается с милым,-
Пусть боль свою в силу она переплавит.
Мы детям клянемся, клянемся могилам,
Что нас покориться никто не заставит!
Июль 1941, Ленинград

(Из книги: Ахматова А. А. Сочинения. В 2т. Т.1 : Стихотворения и поэмы / Ахматова Анна Андреевна. - М.: Панорама, 1990. - 526с. - С. 204)

Мужество

Мы знаем, что́ ныне лежит на весах
И что́ совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах.
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Февраль 1942

(Из книги: Ахматова А. А. Сочинения. В 2т. Т.1 : Стихотворения и поэмы / Ахматова Анна Андреевна. - М.: Панорама, 1990. - 526с. - С. 205)

* * *

Важно с девочками простились,
На ходу целовали мать,
Во все новое нарядились,
Как в солдатики шли играть.
Ни плохих, ни хороших, ни средних...
Все они по своим местам,
Где ни первых нет, ни последних...
Все они опочили там.
1943

(Из книги: Ахматова А. А. Сочинения. В 2т. Т.1 : Стихотворения и поэмы / Ахматова Анна Андреевна. - М.: Панорама, 1990. - 526с. - С. 204)

Победителям

Сзади Нарвские были ворота,
Впереди была только смерть...
Так советская шла пехота
Прямо в желтые жерла «берт».
Вот о вас и напишут книжки:
«Жизнь свою за други своя»,
Незатейливые парнишки —
Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки,
Внуки, братики, сыновья!
1944

(Из книги: Ахматова А. А. Сочинения. В 2т. Т.1 : Стихотворения и поэмы / Ахматова Анна Андреевна. - М.: Панорама, 1990. - 526с. - С. 207)

Победа

1

Славно начато славное дело
В грозном грохоте, в снежной пыли,
Где томится пречистое тело
Оскверненной врагами земли.
К нам оттуда родные березы
Тянут ветки, и ждут и зовут,
И могучие деды-морозы
С нами сомкнутым строем идут.

2

Вспыхнул над молотом первый маяк,

Других маяков предтеча,—
Заплакал и шапку снял моряк,
Что плавал в набитых смертью морях
Вдоль смерти и смерти навстречу.

3

Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей,—
Так мы долгожданной ответим.
1942-1945

(Из книги: Ахматова А. А. Сочинения. В 2т. Т.1 : Стихотворения и поэмы / Ахматова Анна Андреевна. - М.: Панорама, 1990. - 526с. - С. 208)

БОРИС ПАСТЕРНАК

Страшная сказка

Все переменится вокруг.
Отстроится столица.
Детей разбуженных испуг
Вовеки не простится.

Не сможет позабыться страх,
Изборождавший лица.
Сторицей должен будет враг
За это поплатиться.

Запомнится его обстрел.
Сполна зачтется время,
Когда он делал, что хотел,
Как Ирод в Вифлееме.

Настанет новый, лучший век.
Исчезнут очевидцы.
Мученья маленьких калек
Не смогут позабыться.
1941г.

(Из книги: Пастернак Б. Л. Собрание сочинений. В 5т. Т.2 : Стихотворения. 1931-1959; Переводы / Пастернак Борис Леонидович. - М.: Худож.лит., 1989. - 703с. - С.40)

Ожившая фреска

Как прежде, падали снаряды.
Высокое, как в дальнем плаваньи,
Ночное небо Сталинграда
Качалось в штукатурном саване.

Земля гудела, как молебен
Об отвращеньи бомбы воющей,
Кадильницею дым и щебень
Выбрасывая из побоища.

Когда урывками, меж схваток,
Он под огнем своих проведывал,
Необъяснимый отпечаток
Привычности его преследовал.

Где мог он видеть этот ежик
Домов с бездонными проломами?
Свидетельства былых бомбежек
Казались сказочно знакомыми.

Что означала в черной раме
Четырехпалая отметина?
Кого напоминало пламя
И выломанные паркетины?

И вдруг он вспомнил детство, детство,
И монастырский сад, и грешников,
И с общиною по соседству
Свист соловьев и пересмешников.

Он мать сжимал рукой сыновней.
И от копья архистратига ли
На темной росписи часовни
В такие ямы черти прыгали.

И мальчик облакался в латы,
За мать в воображеньи ратуя,
И налетал на супостата
С такой же свастикой хвостатой.

А дальше в конном поединке
Сиял над змеем лик Георгия.
И на пруду цвели кувшинки,
И птиц безумствовали оргии.

И родина, как голос пуши,
Как зов в лесу и грохот отзыва,
Манила музыкой зовущей
И пахла почкою березовой.

О, как он вспомнил те полянки
Теперь, когда своей погоней
Он топчет вражеские танки
С их грозной чешуей драконьею!

Он перешел земли границы,
И будущность, как ширь небесная,

Уже бушует, а не снится,
Приблизившаяся, чудесная.
Март 1944г.

(Из книги: Пастернак Б. Л. Собрание сочинений. В 5т. Т.2 : Стихотворения. 1931-1959;
Переводы / Пастернак Борис Леонидович. - М.: Худож.лит., 1989. - 703с. - С.68-69)

Весна

Все нынешней весной особое.
Живее воробьев шумиха.
Я даже выразить не пробую,
Как на душе светло и тихо.

Иначе думается, пишется,
И громкою октавой в хоре
Земной могучий голос слышится
Освобожденных территорий.

Весеннее дыханье родины
Смывает след зимы с пространства
И черные от слез обводины
С заплаканных очей славянства.

Везде трава готова вылезти,
И улицы старинной Праги
Молчат, одна другой извилистей,
Но заиграют, как овраги.

Сказанья Чехии, Моравии
И Сербии с весенней негой,
Сорвавши пелену бесправия,
Цветами выйдут из-под снега.

Все дымкой сказочной подернется,
Подобно завиткам по стенам
В боярской золоченой горнице
И на Василии Блаженном.

Мечтателю и полуночнику
Москва милей всего на свете.
Он дома, у первоисточника
Всего, чем будет цвезть столетье.
1944г.

(Из книги: Пастернак Б. Л. Собрание сочинений. В 5т. Т.2 : Стихотворения. 1931-1959;
Переводы / Пастернак Борис Леонидович. - М.: Худож.лит., 1989. - 703с. - С.71)

Смерть сапера

Мы время по часам заметили
Иверху поползли по склону.
Вот и обрыв. Мы без свидетелей
У края вражьей обороны.

Вот там она, и там, и тут она -
Везде, везде, до самой кручи.
Как паутиною опутана
Вся проволокою колючей.

Он наших мыслей не подслушивал
И не заглядывал нам в душу.
Он из конюшни вниз обрушивал
Свой бешеный огонь по Зуше.

Прожекторы, как ножки циркуля,
Лучом вонзались в коновязи.
Прямые попаданья фыркали
Фонтанами земли и грязи.

Но чем обстрел дымил багровее,
Тем равнодушнее к осколкам,
В спокойствии и хладнокровии
Работали мы тихомолком.

Со мною были люди смелые.
Я знал, что в проволочной чаще
Проходы нужные проделаю
Для битвы завтра предстоящей.

Вдруг одного сапера ранило.
Он отползал от вражьих линий,
Привстал, и дух от боли заняло,
И он упал в густой полыни.

Он приходил в себя урывками,
Осматривался на пригорке
И щупал место под нашивками
На почерневшей гимнастерке.

И думал: глупость, оцарапали,
И он отвалит от Казани,
К жене и детям вверх к Сарапулю, -
И вновь и вновь терял сознание.

Все в жизни может быть издержано,
Изведаны все положенья, -
Следы любви самоотверженной
Не подлежат уничтоженью.

Хоть землю грыз от боли раненый,
Но стопами не выдал братьев,
Врожденной стойкости крестьянина
И в обмороке не утратив.

Его живым успели вынести.
Час продышал он через силу.

Хотя за речкой почва глинистей,
Там вырыли ему могилу.

Когда, убитые потерей,
К нему сошлись мы на прощанье,
Заговорила артиллерия
В две тысячи своих гортаней.

В часах задвигались колесики.
Проснулись рычаги и шкивы.
К проделанной покойным просеке
Шагнула армия прорыва.

Сражение хлынуло в пробоину
И выкатилось на равнину,
Как входит море в край застроенный,
С разбега проломив плотину.

Пехота шла вперед маршрутами,
Как их располагал умерший.
Поздней немногими минутами
Противник дрогнул у Завершья.

Он оставлял снарядов штабели,
Котлы дымящегося супа,
Все, что обозные награбили,
Палатки, ящики и трупы.

Потом дорогою завещанной
Прошло с победами все войско.
Края расширившейся трещины
У Криворожья и Пропойска.

Мы оттого теперь у Гомеля,
Что на поляне в полнолуние
Своей души не сэкономили
В пластунском деле накануне.

Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к свету и величию
Своею жертвой путь прочертишь.

Декабрь 1943

(Из книги: Пастернак Б. Л. Поэзия / Пастернак Борис Леонидович. - М.: Слово/SLOVO, 2000. - 584с. - (Пушкинская библиотека). - С.390 -392)

АРСЕНИЙ ТАРКОВСКИЙ

Суббота, 21 июня

Пусть рюк щели хоть под воскресенье.

В моих руках надежда на спасенье.

Как я хотел вернуться в до-войны,
Предупредить, кого убить должны.

Мне вон тому сказать необходимо:
«Иди сюда, и смерть промчится мимо».

Я знаю час, когда начнут войну,
Кто выживет, и кто умрет в плену,

И кто из нас окажется героем,
И кто расстрелян будет перед строем,

И сам я видел вражеских солдат,
Уже заполонивших Сталинград,

И видел я, как русская пехота
Штурмует Бранденбургские ворота.

Что до врага, то все известно мне,
Как ни одной разведке на войне.

Я говорю — не слушают, не слышат,
Несут цветы, субботним ветром дышат,

Уходят, пропусков не выдают,
В домашний возвращаются уют.

И я уже не помню сам, откуда
Пришел сюда и что случилось чудо.

Я все забыл. В окне еще светло,
И накрест не заклеено стекло.
1945

(Из книги: Тарковский А. А. Собрание сочинений. В 3т. Т.1 : Стихотворения / Тарковский Арсений Александрович. - М.: Худож.лит., 1991. - 464с.: ил. – С. 112)

* * *

Стояла батарея за этим вот холмом,
Нам ничего не слышно, а здесь остался гром,
Под этим снегом трупы еще лежат вокруг,
И в воздухе морозном остались взмахи рук.
Ни шагу знаки смерти ступить нам не дают.
Сегодня снова, снова убитые встают.
Сейчас они услышат, как снегири поют.
1942 [Под Сухиничами]

(Из книги: Тарковский А. А. Собрание сочинений. В 3т. Т.1 : Стихотворения / Тарковский Арсений Александрович. - М.: Худож.лит., 1991. - 464с.: ил. – С. 129)

* * *

Хорошо мне в теплушке,
Тут бы век вековать,—
Сумка вместо подушки,
И на дождь наплевать.

Мне бы ехать с бойцами,
Грызть бы мне сухари,
Петь да спать бы ночами
От зари до зари,

У вокзалов разбитых
Брать крутой кипяток —
Бездомовный напиток —
В жестяной котелок.

Мне б из этого рая
Никуда не глядеть,
С темнотой засыпая,
Ничего не хотеть —

Ни дороги попятной,
Разоренной войной,
Ни туда, ни обратно,
Ни на фронт, ни домой,—

Но торопит, рыдая,
Песня стольких разлук,
Жизнь моя кочевая,
Твой скрежещущий стук.
1943 [теплушка, Живодовка - Сухиничи]

(Из книги: Тарковский А. А. Собрание сочинений. В 3т. Т.1 : Стихотворения / Тарковский Арсений Александрович. - М.: Худож.лит., 1991. - 464с.: ил. - С. 124-125)

* * *

На черной трубе погорелого дома
Орел отдыхает в безлюдной степи.
Так вот что мне с детства так горько знакомо:
Видение цезарианского Рима —
Горбатый орел, и ни дома, ни дыма...
А ты, мое сердце, и это стерпи.
1958

(Из книги: Тарковский А. А. Собрание сочинений. В 3т. Т.1 : Стихотворения / Тарковский Арсений Александрович. - М.: Худож.лит., 1991. - 464с.: ил. - С. 128)

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

В землянке

Софье Кревс

Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

О тебе мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко.
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

1941

(Из книги: Сурков А. А. Избранные стихи. В 2т. Т.1 : Стихотворения / Сурков Алексей Александрович. - М.: Худож.лит., 1974. - 504с. – С.331)

Утро победы

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.

Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне — наяву.
И сказал пехотинец: — Отмаялись! Баста!-
И заметил подснежник во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.

Снова ожили в памяти были живые —
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немислимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.

1945

(Из книги: Сурков А. А. Избранные стихи. В 2т. Т.1 : Стихотворения / Сурков Алексей Александрович. - М.: Худож.лит., 1974. - 504с. – С.304)

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

* * *

Ну, что с того, что я там был.
Я был давно Я все забыл.
Не помню дней. Не помню дат.
Ни тех форсированных рек.

(Я неопознанный солдат.
Я рядовой. Я имярек.
Я меткой пули недолет.
Я лед кровавый в январе.
Я прочно впаян в этот лед –
я в нем, как мушка в янтаре.)

Но что с того, что я там был.
Я все избыл. Я все забыл.
Не помню дат. Не помню дней.
Названий вспомнить не могу.

(Я топот загнанных коней.
Я хриплый окрик на бегу.
Я миг непрожитого дня.
Я бой на дальнем рубеже.
Я пламя вечного огня
и пламя гильзы в блиндаже.)

Но что с того, что я там был,
в том грозном быть или не быть.
Я это все почти забыл.
Я это все хочу забыть.
Я не участвую в войне –
она участвует во мне.
И отблеск вечного огня
дрожит на скулах у меня.

(Уже меня не исключить
из этих лет, из той войны.
Уже меня не излечить
от той зимы, от тех снегов.
И с той землей, и с той зимой
уже меня не разлучить,
до тех снегов, где вам уже
моих следов не различить.)

Но что с того, что я там был!..

(Из книги: Левитанский Ю. Д. «...год две тысячи» / Левитанский Юрий Давыдович. – М.:
Время, 2000. – 624с. – (Поэтическая библиотека). – С. 326 – 327)

Земля

Я с землею был связан немало лет.
        Я лежал на ней. Шла война.
Но не землю я видел в те годы, нет.
        Почва была видна.
В ней под осень мой увязал сапог,
        С каждым новым дождем сильней.
Изо всех тех качеств, что дал ей бог,
        Притяжение лишь было в ней.
Она вся измерялась длиной броска,
        мерам давешним вопреки.
До второй избы. До того леска.
        До мельницы. До реки.
Я под утро в узкий окопчик лез,
        И у самых моих бровей
Стояла трава, как дремучий лес,
        и, как мамонт, брел муравей.
А весною цветами она цвела.
        А зимою была бела.
Вот какая земля у меня была.
        Маленькая была.
А потом эшелон меня вез домой.
        Все вокруг обретало связь.
Изменялся мир изначальный мой,
        протяженнее становясь.
Плыли страны. Вился жилой дымок.
        Был в дороге я много дней.
Я еще деталей видеть не мог,
        но казалась земля крупней.
Я тогда и понял, как земля велика.
        Величественно велика.
И только когда на земле война –
        маленькая она.

(Из книги: Левитанский Ю. Д. «...год две тысячи» / Левитанский Юрий Давыдович. – М.:
Время, 2000. – 624с. – (Поэтическая библиотека). – С. 78 – 79)

БУЛАТ ОКУДЖАВА

До свидания, мальчики

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли —
повзрослели они до поры,
на пороге едва помаячили
и ушли, за солдатом — солдат...

До свидания мальчики!
Мальчики,
постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат,
и себя не щадите,
и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб — разлуки и дым,
наши девочки платица белые
раздарили сестренкам своим.
Сапоги — ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки.
Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
что идете войной наугад...
До свидания, девочки!
Девочки,
постарайтесь вернуться назад.

(Из книги: Окуджава Б. Ш.. Стихотворения / Окуджава Булат Шавлович. - М.: Профиздат, 2006. - 336с.: портр. - (Поэзия XX века). - С.37)

* * *

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счёты...
Бери шинель —
пошли домой.

Война насгнула и косила.
Теперь конец и ей самой.
Четыре года мать без сына...
Бери шинель —
пошли домой.

Мы все — войны шальные дети:
и генерал и рядовой.
Опять весна на белом свете...
Бери шинель —
пошли домой.

К золе и к пеплу наших улиц
опять, опять, товарищ мой,
скворцы пропавшие вернулись...
Бери шинель —
пошли домой.

А ты с закрытыми очами

спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
бери шинель –
пошли домой.

Что я скажу твоим домашним?
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним?..
Бери шинель –
пошли домой

(Из книги: Окуджава Б. Ш.. Стихотворения / Окуджава Булат Шавлович. - М.: Профиздат, 2006. - 336с.: портр. - (Поэзия XX века). – С.190-191)

Песенка о пехоте

Простите пехоте,
что так неразумна бывает она:
всегда мы уходим,
когда над землею бушует весна.
И шагом неверным
по лестничке шаткой
спасения нет...

Лишь белые вербы,
как белые сестры, глядят тебе вслед.

Не верьте погоде,
когда затяжные дожди она льет.
Не верьте пехоте,
когда она бравые песни поет.
Не верьте, не верьте,
когда по садам закричат соловьи:
у жизни и смерти
еще не окончены счета свои.

Нас время учило:
живи по-походному, дверь отворя...
Товарищ мужчина,
а все же заманчива доля твоя:
весь век ты в походе,
и только одно отрывает от сна:
чего ж мы уходим,
когда над землею бушует весна?

(Из книги: Окуджава Б. Ш.. Стихотворения / Окуджава Булат Шавлович. - М.: Профиздат, 2006. - 336с.: портр. - (Поэзия XX века). – С.63)

Белорусский вокзал

Здесь птицы не поют,
деревья не растут,

и только мы плечом к плечу, вырастаем
в землю тут.
Горит и кружится планета,
над нашей родиной дым,
и, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждет огонь смертельный,
и все ж бессилен он.
Сомненья прочь. Уходит в ночь отдельный,
десятый наш, десантный батальон.

Едва огонь угас –
звучит другой приказ,
и почтальон сойдет с ума, разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
бьет пулемет, неутомим,
и, значит, нам нужна одна победа,
одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждет огонь смертельный,
и все ж бессилен он.
Сомненья прочь. Уходит в ночь отдельный,
десятый наш, десантный батальон.

От Курска и Орла
война нас довела
до самых вражеских ворот... Такие, брат,
дела.

Когда-нибудь мы вспомним это,
и не поверится самим,
а нынче нам нужна одна победа,
одна на всех, мы за ценой не постоим.
Нас ждет огонь смертельный,
и все ж бессилен он.
Сомненья прочь. Уходит в ночь отдельный,
десятый наш, десантный батальон.

(Из книги: Окуджава Б. Ш.. Стихотворения / Окуджава Булат Шавлович. - М.: Профиздат, 2006. - 336с.: портр. - (Поэзия XX века). – С.151-152)

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

О конце войны

Сбивают из досок столы во дворе, —
Пока не накрыли — стучат в домино...
Дни в мае длиннее ночей в декабре,
Но тянется время — и все решено!

Вот уже довоенные лампы горят вполнакала,
И из окон на пленных глазела Москва свысока,
А где-то солдатиков в сердце осколком толкало,
А где-то разведчикам надо добыть «языка».

Вот уже обновляют знамена, и строят в колонны,
И булыжник на площади чист, как паркет на полу, —

А все же на Запад идут и идут, и идут батальоны,
И над похоронкой заходятся бабы в тылу.

Не выпито всласть родниковой воды,
Не куплено впрок обручальных колец —
Все смыло потоком народной беды,
Которой приходит конец наконец!

Со стекол содрали кресты из полосок бумаги,
Вот и шторы долой — затемнение уже ни к чему, —
А где-нибудь — спирт раздают перед боем из фляги:
Он все выгоняет — и холод, и страх, и чуму.

Вот уже очищают от копоти свечек иконы,
А душа и уста — и молитвы творят, и стихи, —
Но с красным крестом все идут и идут, и идут эшелоны,
А вроде по сводкам — потери не так велики.

Уже зацветают повсюду сады,
И землю прогрело, и воду во рвах, —
И скоро награда за ратны труды —
Подушка из свежей травы в головах!

Уже не маячат над городом аэростаты,
Замолкли сирены, готовясь победу трубить, —
Но ротные все-таки выйти успеют в комбаты —
Которого все ещё запросто могут убить.

Вот уже зазвучали трофейные аккордеоны,
Вот и клятвы слышны — жить в согласье, любви,
без долгов, —

И все же на запад идут и идут, и идут эшелоны,
А нам показалось, совсем не осталось врагов!..
1978

(Из книги: Высоцкий В. С. Сочинения. В 2т. Т.1 : Песни / Высоцкий Владимир Семенович. - 13-е изд.,испр. - М.: Локид:Осирис, 1999. - 528с.- (Голоса.Век XX). – С.460-461)

Он не вернулся из боя

Почему все не так? Вроде — все как всегда:
То же небо — опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только — он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.

Мне не стало хватать его только сейчас —
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал, —
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, — не про то разговор:
Вдруг заметил я — нас было двое...
Для меня —будто ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась, словно из плена, весна.
По ошибке окликнул его я:
«Друг, оставь покурить!» —а в ответ — тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие — как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, —
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время текло — для обоих...
Все теперь — одному, — только кажется мне —
Это я не вернулся из боя.
1969

(Из книги: Высоцкий В. С. Сочинения. В 2т. Т.1 : Песни / Высоцкий Владимир Семенович. - 13-е изд.,испр. - М.: Локид:Осирис, 1999. - 528с.- (Голоса.Век XX). – С.210-211)

* * *

Сколько павших бойцов полегло вдоль дорог –
Кто считал, кто считал!..
Сообщается в сводках Информбюро
Лишь про то, сколько враг потерял.

Но не думай, что мы обошлись без потерь –
Просто так, просто так...
Видишь – в поле застыл, как подстреленный зверь,
Весь в огне, искалеченный танк!

Где ты, Валя Петров? – что за глупый вопрос:
Ты закрыл своим танком брешь.
Ну а в сводках прочтем: враг потери понёс,
Ну а мы – на исходный рубеж.
1965

(Из книги: Высоцкий В. С. Сочинения. В 2т. Т.2 : Стихотворения. Песни театра и кино. Поэма. Проза и драматургия / Высоцкий Владимир Семенович. - 13-е изд.,испр. - М.: Локид:Осирис, 1999. - 528с. - (Голоса.Век XX). – С. 14)

АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ

* * *

Где-то около Бреста
Вдруг вошла к нам в вагон
Невеселая песня
Военных времен.

Шла она по проходу
И тиха, и грустна.
Сколько было народу -
Всех смутила она.

Подняла с полок женщин,
Растревожила сны,
Вспомнив всех не пришедших
С той, последней войны.

Как беде своей давней,
Мы вздыхали ей вслед.
И пылали слова в ней,
Как июньский рассвет.

Песня вновь воскрешала
То, что было давно,
Что ни старым, ни малым
Позабить не дано.

И прощалась поклоном,
Затихала вдали...
А сердца по вагонам
Всё за песнею шли.
1963

(Из книги: Дементьев А. Д. Избранное: стихотворения; песни; поэмы /Андрей Дементьев.
- М.: Худож. лит., 1985. – 440с. – С. 171)

* * *

Б. Н. Полевому

- Ну, что ты плачешь, медсестра?
Уже пора забыть комбата...
- Не знаю...
Может и пора.-
И улыбнулась виновато.

Среди веселья и печали
И этих праздничных огней
Сидят в кафе однополчане

В гостях у памяти своей.

Их стол стоит чуть-чуть в сторонке.
И, от всего отрешены,
Они поют в углу негромко
То, что певали в дни войны.

Потом встают, подняв стаканы,
И молча пьют за тех солдат,
Что на Руси
И в разных странах
Под обелисками лежат.

А рядом праздник отмечали
Их дети -
Внуки иль сыны,
Среди веселья и печали
Совсем не знавшие войны.

И кто-то молвил глуховато,
Как будто был в чем виноват:
- Вон там в углу сидят солдаты -
Давайте выпьем за солдат...

Все с мест мгновенно повскакали,
К столу затихшему пошли -
И о гвардейские стаканы
Звенела юность от души.

А после в круг входили парами,
Но, возымев над всеми власть,
Гостей поразбросала «барыня».
И тут же пляска началась.

И медсестру какой-то парень
Вприсядку весело повел.
Он лихо по полу ударил,
И загудел в восторге пол.

Вот медсестра уже напротив
Выводит дробный перестук.
И, двадцать пять годочков сбросив,
Она рванулась в тесный круг.

Ей показалось на мгновенье,
Что где-то виделись они:
То ль вместе шли из окруженья
В те злые памятные дни,

То ль, раненного, с поля боя
Его тащила на себе.
Но парень был моложе вдвое,

Пока чужой в ее судьбе.

Смешалось все -
Улыбки, краски,
И молодость, и седина.
Нет ничего прекрасней пляски,
Когда от радости она.

Плясали бывшие солдаты,
Нежданно встретившись в пути
С солдатами семидесятых,
Еще мальчишками почти.

Плясали так они, как будто
Вот-вот закончилась война,
Как будто лишь одну минуту
Стоит над миром тишина.
1972

(Из книги: Дементьев А. Д. Избранное: стихотворения; песни; поэмы /Андрей Дементьев.
- М.: Худож. лит., 1985. – 440с. – С. 98-99)

Баллада о матери

Постарела мать за двадцать лет.
А вестей от сына нет и нет.

Но она всё продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.

И на что надеется она?
Много лет, как кончилась война.

Много лет, как все пришли назад.
Кроме мёртвых, что в земле лежат.

Сколько их в то дальнее село,
Мальчиков безусых, не пришло!

...Раз в село прислали по весне
Фильм документальный о войне,

Все пришли в кино - и стар и мал,
Кто познал войну и кто не знал,

Перед горькой памятью людской
Разливалась ненависть рекой.

Трудно было это вспоминать...
Вдруг с экрана сын взглянул на мать.

Мать узнала сына в тот же миг.

И пронёсся материнский крик:

- Алексей! Алёшенька! Сынок!.. -
Словно сын её услышать мог.

Он рванулся из траншеи в бой.
Встала мать прикрыть его собой.

Всё боялась - вдруг он упадёт,
Но сквозь годы мчался сын вперёд.

- Алексей! - кричали земляки.
- Алексей! - просили, - добеги!..

Кадр сменился. Сын остался жить.
Просит мать о сыне повторить.

И опять в атаку он бежит,
Жив-здоров, не ранен, не убит.

Дома всё ей чудилось кино.
Всё ждала, вот-вот сейчас в окно

Посреди тревожной тишины
Постучится сын её с войны.
1966

(Из книги: Дементьев А. Д. Избранное: стихотворения; песни; поэмы / Андрей Дементьев.
- М.: Худож. лит., 1985. – 440с. – С. 63-64)

* * *

Я помню первый день войны –
И страх,
И лай зениток,
И об отце скупые сны –
Живом, а не убитом.

Война ворвалась стоном
«Жди»
В бессонницу солдаток.
Еще все было впереди –
И горе, и расплата.

А ныне добрая земля
Покрыта обелисками.
Война кончалась для меня
Слезами материнскими,
И возвращением отца.
И первым сытным ужином...

Но до сих пор ей нет конца
Войне...
1965

(Из книги: Дементьев А. Д. Избранное: стихотворения; песни; поэмы / Андрей Дементьев.
- М.: Худож. лит., 1985. – 440с. – С. 335)

ПЕТР СИДОРОВ

О себе

Я до Варшавы
Шел с пехотой,
Оглох от танковых атак.
Ел, все, что было...
И с охотой –
Курил лесной эрзац-табак.
«Колун» варил
В консервной банке,
Окопы рыл среди болот.
На животе сушил портянки
И «продавал цыганский пот».
И пулеметной
Жесткой плетью
В боях исхлестан до костей,
Я бился насмерть
С черной смертью,
Но не поддался даже ей.
Стоял, как трактор на ремонте,
С немецкой пулею в бедре...
И, как положено на фронте –
Тельняшку жарил на костре.
И сам «Максима» первый номер –
Косил непрошенных гостей.
Но в День Победы
Чуть не помер
В объятиях радостных друзей.
Пришел домой...
Но не крылечка,
Не материнских теплых рук...
Холодная чернела печка,
Ржавел заброшенный уют.
И слезы жгли
Похлеще водки,
Я наземь бросил костыли,
Снял полинялую пилотку,
В кيسет насыпал горсть земли.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

***

Когда последний взрыв раздался,
Не умерла война во мне:
Я долго, долго оставался

Солдатом в мирной тишине.
Глядел на нивы и опушки,
Но лезли мысли прежних дней:
Как лучше здесь поставить пушки,
Где вырыть линию траншей.
У каждой речки мимоходом
Глаза, как требовал устав,
Искали «скрытые подходы»
И «ось» десантных переправ.
Боями бредил в сновидениях,
Порой все ночи напролет,
То отдавал распоряжения,
А то командовал: «Вперед!»
Жене, что в бок меня толкала:
«Да не шуми, проснись, чужак»,
Хрипел тревожно и устало:
«А ты сюда попала как?»

Когда последний взрыв раздался,
Не умерла война во мне:
Я долго, долго оставался
Солдатом в мирной тишине.

АНАТОЛИЙ ПИНЕВИЧ

На полустанке

На захолустном польском полустанке
О чем-то русском сетует гармонь,
И нежный голос девушки-минчанки
Теплом души нас греет, как огонь.

Спят в эшелоне бывшие солдаты...
В товарных, на полу, на сквозняке
И в снах спокойных, ласковых, крылатых
Они сейчас, наверно, вдалеке...

Пусть спят друзья, а мы прокоротаем
Ночь на границе, сидя у костра.
Согреемся крутым солдатским чаем
Послушаем, что нам споет сестра.

Мы так давно сидели без тревоги...
Сегодня, братья, нам заданий нет.
— Подсыпь, дружок, махорочки немного,
— Откуда ты? — Московский. — Ну?
Сосед...
— А что с ногой? Укоротили малость...
— Вот так-то друг... — И снова тишина...
И вдруг ко мне, да так, что сердце сжалось,
— Не отвернется? — Кто? — Жена? —
Она...

Подкинул хворост, затрещали сучья,
Мотнулись искры в небо, в темноту.
— Не отвернется. Примет, потому что
Ты мирных снов вернул ей теплоту.
Она, родная, примет, обласкает.
— Спасибо, друг, — он глубоко вздохнул.
— Вон, посмотри, в России рассветает...
Редела ночь. Дневной рождался гул.

И в километре от ночной стоянки
Увидел я над крышами дымки.
Там – Родина... На польском полустанке
Спокойно спят друзья-фронтовики.
Декабрь 1945

http://www.pravmir.ru/stixi-o-vojne/#_Toc252831269

О ПОДВИГЕ ЛЕНИНГРАДА

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

* * *

*Август 1941 года. Немцы неистово
рвутся к Ленинграду. Ленинградцы
строят баррикады на улицах, готовясь,
если понадобится, к уличным боям*

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...

Кронштадтский злой, неукротимый ветер
в мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежище заснули дети,
ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом – смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады-
мы не покинем наших баррикад.

И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Руками сжав обугленное сердце,
такое обещание даю
я, горожанка, мать красноармейца,
погибшего под Стрельною в бою:

Мы будем драться с беззаветной силой,
мы одолеем бешеных зверей,
мы победим, клянусь тебе, Россия,
от имени российских матерей.
22 августа 1941

(Из книги: Берггольц О. Ф.Собрание сочинений. В 3т. Т.2 : Стихотворения и поэмы, 1941-1953; Проза, 1941-1954 / Берггольц Ольга Федоровна. - Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989. - 429с.: ил. – С. 12-13)

Моя медаль

*Третьего июня 1943 года тысячам ленинградцев
были вручены первые медали
«За оборону Ленинграда»*

...Осада длится, тяжкая осада,
невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
сегодня Родина вручает мне.

Не ради славы, почестей, награды
я здесь жила и всё могла снести:
медаль "За оборону Ленинграда"
со мной, как память моего пути.
Ревнивая, безжалостная память!
И если вдруг согнёт меня печаль,
я до тебя тогда коснусь руками,
медаль моя, солдатская медаль.
Я вспомню всё и выпрямлюсь, как надо,
чтоб стать ещё упрямей и сильнее...
Взывай же чаще к памяти моей,
медаль "За оборону Ленинграда".

...Война ещё идёт, ещё – осада.
И, как оружие новое в войне,
сегодня Родина вручила мне
медаль "За оборону Ленинграда".
3 июня 1943

(Из книги: Берггольц О. Ф.Собрание сочинений. В 3т. Т.2 : Стихотворения и поэмы, 1941-1953; Проза, 1941-1954 / Берггольц Ольга Федоровна. - Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989. - 429с.: ил. – С. 61-62)

ВЕРА ИНБЕР

Трамвай идёт на фронт

Холодный, цвета стали,
Суровый горизонт...
Трамвай идет к заставе,
Трамвай идет на фронт.
Фанера вместо стекол,
Но это ничего,
И граждане потоком
Вливаются в него.
Немолодой рабочий —
Он едет на завод,
Который дни и ночи
Оружие кует.
Старушку убаюкал
Ритмичный шум колес:
Она танкисту-внуку
Достала папирос.
Беседуя с сестрою
И полковым врачом,
Дружинницы — их трое —
Сидят к плечу плечом.
У пояса граната,
У пояса наган,
Высокий, бородатый —
Похоже, партизан,
Пришел помыться в баньке,
Побыть с семьей своей,
Принес сынишке Саньке
Немецкий шлем-трофей —
И снова в путь-дорогу,
В дремучие снега,
Выслеживать берлогу
Жестокого врага,
Огнем своей винтовки
Вести фашистам счет...
Мелькают остановки,
Трамвай на фронт идет.
Везут домохозяйки
Нещедрый свой паек,
Грудной ребенок — в байке
Откинут уголок —
Глядит (ему все ново).
Гляди, не забывай
Крещенья боевого,—
На фронт идет трамвай.
Дитя! Твоя квартира
В обломках. Ты — в бою
За обновленье мира,
За будущность твою.

Ноябрь 1941 г.

Ленинград

(Из книги: Инбер В. М. Душа Ленинграда: избранное / Инбер Вера Михайловна. - Л.: Лениздат, 1979. - 334с.: ил. – С.47-48)

Залпы Победы

Улицы, ограды, парапеты,
Толпы... Толпы... Шпиль над головой.
Северным сиянием победы
Озарилось небо над Невой.

Гром орудий, но не грохот боя.
Лица... Лица... Выраженье глаз.
Счастье... Радость... Пережить такое
Сердце в состоянье только раз.

Слава вам, которые в сраженьях
Отстояли берега Невы.
Ленинград, не знавший пораженья,
Новым светом озарили вы.

Слава и тебе, великий город,
Сливший воедино фронт и тыл.
В небывалых трудностях который
Выстоял. Сражался. Победил.
1944 г.
Ленинград

(Из книги: Инбер В. М. Душа Ленинграда: избранное / Инбер Вера Михайловна. - Л.: Лениздат, 1979. - 334с.: ил. – С. 66)

МИХАИЛ ДУДИН

Из поэмы «**Песня Вороньей горе**»

На Невском надписи пестрели,
Кричала каждая стена:
«Внимание!
При артобстреле
Опасна эта сторона!»

Весь Ленинград как на ладони
С горы Вороньей виден был.
И немец бил
С горы Вороньей.
Из дальнобойной «берты» бил.

Прислуга
В землю «берту» врыла,
Между корней,
Между камней.

И, поворачивая рыло,
Отсюда «берта» била.
Била
Все девятьсот блокадных дней.

Без перерыва
В голод, в горе,
В ребячий выкрик,
В хлеб и соль,
В последний свет
В последнем взоре,
В его отчаянье и боль.

В его последнее решенье,
В его «умрем, но не сдадим!».
И над открытою мишенью
Ревел огонь,
Клубился дым.

И в них глядел, на все готовый,
К земле всей тяжестью присев,
Четырехсотмиллиметровый
Незакрывающийся зев.

Огонь!
И смерть вставала кругом
Над местом, где упал снаряд.
...Потом увидел я под Лугой
На летней дача детский сад.
Сад пятилетних инвалидов,
Игру смеющихся калек...
Не дай вам бог такое видеть,
Такое вынести
Вовек.
1963

(Из книги: Дудин М. А. Собрание сочинений: В 4т. Т.2 : Время: Стихотворения и поэмы. 1963-1986 / Дудин Михаил Александрович; сост. Н.Б. Банк. - М.: Современник, 1987. - 444с. – С.14 – 15)

АЛЕКСЕЙ ФАТЬЯНОВ

Наш город

За заставами ленинградскими
Вновь бушует соловьиная весна.
Где не спали мы в дни солдатские,
Тишина теперь, как прежде, тишина.

Над Россией –
Небо синее,

Небо синее –
Над Невой.
В целом мире нет,
Нет красивее
Ленинграда моего.

Нам всё помнится: в ночи зимние
Над Россией, над родимую страной,
Весь израненный, в снежном инее,
Гордо высился печальный город мой.

Славы города, где сражались мы,
Никому ты, как винтовки, не отдашь.
Вместе с солнышком пробуждается
Наша песня, наша слава – город наш.

Над Россиею –
Небо синее,
Небо синее –
Над Невой.
В целом мире нет,
Нет красивее
Ленинграда моего.
1945

(Из книги: Фатьянов А. И. Однополчане / Фатьянов Алексей Иванович. - Москва: Советская Россия, 1980. - 270с. - С.94)

Ю. ВОРОНОВ

31 декабря 1941 года

По Ленинграду смерть метет,
Она теперь везде,
Как ветер.
Мы не встречаем Новый год –
Он в Ленинграде незаметен.
Дома –
Без света и тепла,
И без конца пожары рядом.
Враг зажигалками дотла
Спалил
Бадаевские склады.
И мы
Бадаевской землей
Теперь сластим пустую воду.
Земля с золой,
Земля с золой –
Наследье
Прожитого года.
Блокадным бедам нет границ:
Мы глохнем

Под снарядным гулом,
От наших довоенных лиц
Остались
Лишь глаза и скулы.
И мы
Обходим зеркала,
Чтобы себя не испугаться...
Не новогодние дела
У осажденных ленинградцев...
Здесь
Даже спички лишней нет.
И мы,
Коптилки зажигая,
Как люди первобытных лет
Огонь
Из камня высекаем.
И тихой тенью
Смерть сейчас
Ползет за каждым человеком.
И все же
В городе у нас
Не будет
Каменного века!
Кто сможет,
Завтра вновь пойдет
Под вой метели
На заводы.
... Мы
не встречаем Новый год,
Но утром скажем:
С Новым годом!

* * *

В блокадных днях
Мы так и не узнали:
Меж юностью и детством
Где черта?
Нам в сорок третьем
Выдали медали,
И только в сорок пятом —
Паспорта.
И в этом нет беды...
Но взрослым людям,
Уже прожившим многие года,
Вдруг страшно оттого,
Что мы не будем
Ни старше, ни взрослее,
Чем тогда...

* * *

Опять война,
Опять блокада...

А может, нам о них забыть?
Я слышу иногда:
«Не надо,
Не надо раны беречь».
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне.
И может показаться:
Правы
И убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда —
Не права!
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!
Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...

http://www.pravmir.ru/stixi-o-vojne/#_Toc252831273

Ю. ВОРОНОВ

Салют над Ленинградом

За залпом залп.
Гремит салют.
Ракеты в воздухе горячем
Цветами пёстрыми цветут.
А ленинградцы
Тихо плачут.

Ни успокаивать пока,
Ни утешать людей не надо.
Их радость
Слишком велика —
Гремит салют над Ленинградом!

Их радость велика,
Но боль
Заговорила и прорвалась:
На праздничный салют
С тобой
Пол-Ленинграда не поднялось.

Рыдают люди, и поют,
И лиц заплаканных не прячут.
Сегодня в городе –
Салют!
Сегодня ленинградцы
Плачут...
27 января 1944 г.

А. МОЛЧАНОВ

Я не был на фронте, но знаю

Я не был на фронте, но знаю,
Как пули над ухом свистят,
Когда диверсанты стреляют
В следящих за ними ребят,
Как пули рвут детское тело
И кровь алым гейзером бьёт...
Забывать бы всё это хотелось,
Да ноющий шрам не даёт.

Я не был на фронте, но знаю
Сгоревшей взрывчатки угар.
Мы с Юркой бежали к трамваю,
Вдруг свист и слепящий удар...
Оглохший, в дымящейся куртке,
Разбивший лицо о панель,
Я всё же был жив, а от Юрки
Остался лишь только портфель.

Я не был на фронте, но знаю
Тяжелый грунт братских могил.
Он, павших друзей накрывая,
И наши сердца придавил.
Как стонет земля ледяная,
Когда аммонала заряд
могилы готовит, я знаю,
Мы знаем с тобой, Ленинград.

ВЛАДИМИР ЛИФШИЦ

Баллада о черстве куске

По безлюдным проспектам
Оглушительно-звонко
Громычала
На дьявольской смеси
Трехтонка.
Леденистый брезент
Прикрывал ее кузов –
Драгоценные тонны

Замечательных грузов.

Молчаливый водитель,
Примерзший к баранке,
Вез на фронт концентраты,
Хлеба вез он буханки,
Вез он сало и масло,
Вез консервы и водку,
И махорку он вез,
Проклиная погоду.

Рядом с ним лейтенант
Прятал нос в рукавицу.
Был он худ,
Был похож на голодную птицу.
И казалось ему,
Что водителя нету,
Что забрел грузовик
На другую планету.

Вдруг навстречу лучам –
Синим, трепетным фарам –
Дом из мрака шагнул,
Покорежен пожаром.
А сквозь эти лучи
Снег летел, как сквозь сито,
Снег летел, как мука, –
Плавно, медленно, сыто...

– Стоп! – сказал лейтенант. –
Погодите, водитель.
Я, – сказал лейтенант, –
Здесь же все-таки житель. –
И шофер осадил
Перед домом машину,
И пронзительный ветер
Ворвался в кабину.

И взбежал лейтенант
По знакомым ступеням.
И вошел...
И сынишка прижался к коленям.
Воробьиные ребрышки...
Бледные губки...
Старичок семилетний
В потрепанной шубке.

– Как живешь, мальчуган?
Отвечай без обмана!.. –
И достал лейтенант
Свой паек из кармана.
Хлеба черствый кусок

Дал он сыну: – Пожуй-ка, –
И шагнул он туда,
Где дымила буржуйка.

Там, поверх одеяла –
Распухшие руки.
Там жену он увидел
После долгой разлуки.
Там, боясь разрыдаться,
Взял за бедные плечи
И в глаза заглянул,
Что мерцали, как свечи.

Но не знал лейтенант
Семилетнего сына:
Был мальчишка в отца –
Настоящий мужчина!
И когда замигал
Догоревший огарок,
Маме в руку вложил он
Отцовский подарок.

А когда лейтенант
Вновь садился в трехтонку,
– Приезжай! –
Закричал ему мальчик вдогонку.
И опять сквозь лучи
Снег летел, как сквозь сито,
Снег летел, как мука, –
Плавно, медленно, сыто...

Грузовик отмахал уже
Многие версты.
Освещали ракеты
Неба черного купол.
Тот же самый кусок –
Ненадкушенный,
Черствый –
Лейтенант
В том же самом кармане
Нащупал.

Потому что жена
Не могла быть иною
И кусок этот снова
Ему подложила.
Потому, что была
Настоящей женою,
Потому, что ждала,
Потому, что любила.
1942

ЕЛЕНА ВЕЧТОМОВА

Встреча 1942 года

Новый год был в семь часов. Позднее
Не пройти без пропуска домой.
Был обстрел. Колочим снегом веял
Смертоносный ветер над Невой.

Стены иней затянул в столовой.
В полушубках, при мерцанье свеч
Мы клялись дожить до жизни новой,
Выстоять и ненависть сберечь.

Горсть скупая драгоценной каши,
Золотой светлое вино –
Пиршество сегодняшнее наше
Краткое, нешумное оно.

Лёд одолевал нас, лёд блокады.
В новом начинавшемся году
Выстоять хотел и тот, кто падал,
Не остановиться на ходу.

Так сквозь смерть росли и крепили силы,
Билась жизнь меж ледяных камней.
...Мне тогда бы много легче было,
Если б ты подумал обо мне.

Всё будет...

Всё будет, всё. И город без зениток,
И ленинградцы вновь забудут о луне.
Зажжётся свет в твоём окне открытом,
И уезжать не нужно будет мне.

Но только здесь, в укрытье, у орудий,
Военный ветер мне покой несёт.
И только здесь, вздыхая всею грудью,
Я понимаю: будет, будет всё!
1942 г.

Дети

Все это называется – блокада.
И детский плач в разломанном гнезде...
Детей не надо в городе, не надо,
Ведь родина согреет их везде.

Детей не надо в городе военном,
Боец не должен сберегать паек,
Нести домой. Не смеет неизменно

Его преследовать ребячий голосок.

И в свисте пуль, и в завыванье бомбы
Нельзя нам слышать детских ножек бег.
Бомбоубежищ катакомбы
Не детям бы запоминать навек.

Они вернутся в дом. Их страх не нужен.
Мы защитим, мы сбережем их дом.
Мать будет матерью. И муж вернется мужем.
И дети будут здесь. Но не сейчас. Потом.
1942 г.

18 января 1943 года

*Блокада прорвана! В четыре утра – стук в дверь, Илья Груздев: «Нас зовут на радио». В шинели, без кителя бросилась на улицу. Догнал Борис Четвериков. Патруль проверяет документы и поздравляет. В студии бледные радостные лица. Целуемся с Олей Берггольц, Борей Лихаревым, Яшей Бабушкиным... Надо делать что-то для тебя самое естественное, – у микрофона написала двенадцать строчек.
(Из дневника Елены Вечтомовой)*

Друг, товарищ, там, за Ленинградом,
Ты мой голос слышал за кольцом,
Дай мне руку! Прорвана блокада.
Сердце к сердцу – посмотри в лицо.

Кровь друзей, взывавшая к отмщенью,
На полотнах полковых знамен.
На века убийцам нет прощенья.
Прорвана блокада. Мы идем!

Мы сегодня снова наступаем,
Никогда не повернем назад...
Мой сынишка ленинградец спит, не зная,
Как сегодня счастлив Ленинград.
18 января 1943 г.

СЕРГЕЙ ДАВЫДОВ

Осень на Пискаревском кладбище

Проливная пора в зените,
дачный лес
почернел и гол.
Стынет памятник.
На граните
горевые слова Берггольц.
По аллеям листва бегом...
Память в камне,
печаль в металле,
машет вечным крылом огонь...

Ленинградец душой и родом,

болен я Сорок первым годом.
Пискаревка во мне живет.
Здесь лежит половина города
и не знает, что дождь идет.

Память к ним пролегла сквозная,
словно просека
через жизнь.
Больше всех на свете,
я знаю,
город мой ненавидел фашизм.

Наши матери,
наши дети
превратились в эти холмы.
Больше всех,
больше всех на свете
мы фашизм ненавидим,
мы!

Ленинградец душой и родом,
болен я Сорок первым годом.
Пискаревка во мене живет.
Здесь лежит половина города
и не знает, что дождь идет...

В. КУЗНЕЦОВ

У монумента "Разорванное кольцо"

Не просто павшим —
нет,
а с думой о грядущем
воздвигнут монумент
и ныне всем живущим.

Та слава на века
принадлежит отчизне.
Да, нет черновика —
и не было! —
у жизни.

Все подлинно,
все так.
Стояли насмерть грудью
в кольце,
в дыму атак...
Такие были люди.

...Разорвано кольцо,
и в огненной метели
они в те дни

лицо
Победы разглядели.

В. ЧАЗОВА

Ладожский курган

Над Ладожским курганом стынет иней,
Над Ладожским курганом тишина.
Искрится снег голубовато-синий,
И что-то шепчет старая сосна.
Молчит курган, торжественно-спокоен,
Молчит курган, закованный в гранит.
Склоняются знамена, как от боли,
Кольшет ветер цепи возле плит.
И обелиск величественно-строгий
Напоминает нынче всем живым
О той суровой Ладожской дороге,
Которую мы в памяти храним!

Н. РАДЧЕНКО

Блокада

Чёрное дуло блокадной ночи...
Холодно,
холодно,
холодно очень...
Вставлена вместо стекла
картонка...
Вместо соседнего дома –
воронка...
Поздно.
А мамы всё нет отчего-то...
Еле живая ушла на работу...
Есть очень хочется...
Страшно...
Темно...
Умер братишка мой...
Утром...
Давно...
Вышла вода...
Не дойти до реки...
Очень устал...
Сил уже никаких...
Ниточка жизни натянута тонко...
А на столе –
на отца похоронка...

Г. СТАНИСЛАВСКАЯ

8 сентября, обычный день недели (8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда)

8 сентября, обычный день недели,
Начало осени, красивое и яркое,
Сентябрьский ветерок, и голуби летели,
И лес к себе манил людей подарками,

И тишиной, и свежестью дыхания.
Привычно занималось утро раннее...
Так было до того или потом,
Но в этот год беда стучалась в дом.

В том 41-ом памятном году
Железным обручем сковало красоту,
Безжалостный, губительный охват,
Жизнь ленинградцев превративший в ад, —

БЛОКАДА. Нам, живущим, не понять,
Что чувствовал ребёнок, угасая,
Везя на санках умершую мать
И губы от бессилия кусая...

Звучат сирены, метронома звук
Тревожит память деточек блокадных,
Им выпало без счёта адских мук,
Труда для фронта без речей парадных,

Им выпало, но люди не сдались,
Не сдался город, взрослые и дети!
Их памяти, живущий, поклонись
И расскажи – пусть помнят! – нашим детям.

Т.ВАРЛАМОВА

Ленинградский салют

В холода, когда бушуют снегопады,
В Петербурге этот день особо чтут, —
Город празднует День снятия блокады,
И гремит в морозном воздухе салют.

Это залпы в честь свободы Ленинграда!
В честь бессмертия не выживших детей...
Беспощадная фашистская осада
Продолжалась девятьсот голодных дней.

Замерзая, люди близких хоронили,
Пили воду из растопленного льда,
Из любимых книжек печь зимой топили,
И была дороже золота еда.

Ели маленький кусок ржаного хлеба
По чуть-чуть... Никто ни крошки не ронял.
И бомбёжка вместо звёзд ночного неба...
И руины там, где дом вчера стоял...

Но блокаду чёрных месяцев прорвали!
И когда врага отбросили назад,
Был салют! Его снаряды возвещали:
– Выжил! Выстоял! Не сдался Ленинград!

От усталости шатаясь, ленинградцы
Шли на улицы, и слышалось: «Ура!»
И сквозь слёзы начинали обниматься, –
Всё! Закончилась блокадная пора!

Есть салют у нас весной – на День Победы,
Он цветами красит небо всей стране,
Но особо почитают наши деды
Тот салют в голодно-белом январе...

http://zanimatika.narod.ru/RF34_1.htm

О СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

ВИКТОР БОКОВ

На Мамаевом кургане тишина

На Мамаевом кургане тишина,
За Мамаевым курганом тишина,
В том кургане похоронена война,
В мирный берег тихо плещется волна.

Перед этою священной тишиной
Встала женщина с поникшей головой,
Что-то шепчет про себя седая мать,
Все надеется сыночка увидеть.

Заросли степной травой глухие рвы,
Кто погиб, тот не поднимет головы,
Не придет, не скажет: «Мама! Я живой!
Не печалься, дорогая, я с тобой!»

Вот уж вечер волгоградский настает,
А старушка не уходит, сына ждет,
В мирный берег тихо плещется волна,
Разговаривает с матерью она.
1963

(Из книги: Боков В. Ф. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3: Песни; Поэмы; Над рекой Истермой (Записки поэта). – М.: Худож. лит., 1984. – 462 с. – С. 83)

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

Огонь и сталь

Священные руины Сталинграда,
Кто вам родня?
Мы шире Волги сделали преграду
Из стали и огня;

Из ярости, которая взлетала
Быстрее орлиных стай,
Из ненависти, что сильнее металла,
Что пепелила сталь;

Из братства да из дружбы нашей кровной –
Их забывать не след, –
Да из любви к отчизне – столь огромной,
Что ей и меры нет

(Из книги: Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне: в 12-ти т. Т.4. Сталинградская битва. – М.6 Современник, 1984 .- 654 с. - С.201)

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

Сталинграду

Девятнадцатого ноября 1942 года
началось наше наступление
на Сталинградском фронте.

Мы засыпали с думой о тебе.
Мы на заре включали репродуктор,
чтобы услышать о твоей судьбе.
Тобою начиналось наше утро.

В заботах дня десятки раз подряд,
сжимая зубы, затаив дыханье,
твердили мы:

«Мужайся, Сталинград!»

Сквозь наше сердце шло твое страданье.
Сквозь нашу кровь струился горячо
поток твоих невысказанных пожаров.
Нам так хотелось стать к плечу плечом
и на себя принять хоть часть ударов!

...А мне все время вспоминалась ночь
в одном колхозе дальнем, небогатом,
ночь перед первой вспашкою, в тридцатом,
вторую большевистскую весной.

Степенно, важно, радостно и строго

готовились колхозники к утру,
с мечтой о новой жизни,
  новом строе,
с глубокой верой
  в новый, общий труд.
Их новизна безмерная, тревожа,
еще страшила...
  Но твердил народ:
« Нам Сталинградский тракторный поможет...»
«Нам Сталинград коней своих пришлет».

Нет, не на стены зданий и заводов,
проклятый враг, заносишь руку ты:
ты покусился на любовь народа,
ты замахнулся на оплот мечты!
И встала, встала пахарей громада,
как воины они сюда пришли,
чтобы с рабочим классом Сталинграда
спасти любимца трудовой земли.

О том, что было страшным этим летом, —
еще расскажут: песня ждет певца.
У нас в осаде, за чертой кольца,
все озарялось сталинградским светом.
И, глядя на развалины твои
(о, эти снимки в «Правде» и в «Известьях!»),
мы забывали тяготы свои,
мы об одном молили: «Мести, мести!»
И пробил час. Удар обрушен первый —
от Сталинграда пятится злодей.
И ахнул мир, узнав, что значит верность,
что значит ярость верящих людей.
А мы не удивились, нет! Мы знали,
что будет так: полмесяца назад
не зря солдатской клятвой обменялись
два брата: Сталинград и Ленинград.
Прекрасна и сурова наша радость.
О Сталинград,
  в час гнева твоего
прими земной поклон от Ленинграда,
от воинства и гражданства его!
24 ноября 1942 г.

(Из книги: Берггольц О. Ф.Собрание сочинений. В 3т. Т.2 : Стихотворения и поэмы, 1941-1953; Проза, 1941-1954 / Берггольц Ольга Федоровна. - Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989. - 429с.: ил. – С. 55-56)

МАРГАРИТА АГАШИНА

Второе февраля

В свой срок –

не поздно и не рано –
придёт зима,
замрёт земля.
И ты
к Мамаеву кургану
придёшь
второго февраля.

И там,
у той заиндевелой,
у той священной высоты,
ты на крыло
метели белой
положишь красные цветы.

И словно в первый раз
 заметишь,
каким он был,
их ратный путь!
Февраль, февраль,
солдатский месяц –
пурга в лицо,
снега по грудь.

Сто зим пройдёт.
И сто метелиц.
А мы пред ними
всё в долгу.
Февраль, февраль.
Солдатский месяц.
Горят
гвоздики
на снегу.
1978

(Из книги: Агашина М, К. Избранное: Стихотворения, песни, поэмы / Агашина Маргарита Константиновна. - М.: Худож.лит., 1986. - 286с.- С.199)

Перекрёсток

На самом шумном перекрёстке,
у входа в город Сталинград,
стоят каштаны и берёзки
и ели стройные стоят.

Как ни ищи – ты их не встретишь
в лесах заволжской стороны,
и говорят, деревья эти
издалека принесены.

А было так: война когда-то
была на волжском берегу.

На перекрёстке три солдата
сидели рядом на снегу.

Стоял январь. И ветер хлётский
позёмку в кольца завивал.
Горел костер на перекрёстке –
солдатам руки согревал.

Что будет бой – солдаты знали.
И перед боем с полчаса
они, наверно, вспоминали
свои далекие леса.

Потом был бой... И три солдата
навек остались на снегу.
Но перекрёсток Сталинграда
они не отдали врагу.

И вот теперь на перекрёстке,
на месте гибели солдат,
стоят каштаны и берёзки,
и ели стройные стоят.

Шумят нездешними листьями,
дождём умытые с утра,
и обжигают нашу память
огнём солдатского костра.
1955

(Из книги: Агашина М, К. Избранное: Стихотворения, песни, поэмы / Агашина
Маргарита Константиновна. - М.: Худож.лит., 1986. - 286с.- С.75-76)

Растет в Волгограде березка

Ты тоже родился в России –
краю полевом и лесном.
У нас в каждой песне – береза,
береза под каждым окном.

На каждой весенней полянке-
Их белый живой хоровод.
Но есть в Волгограде березка, –
Увидишь, и сердце замрет.

Ее привезли издалека
в края, где шумят ковыли.
Как трудно она привыкала
к огню Волгоградской земли,

как долго она тосковала
О светлых лесах на Руси, –
лежат под березкой ребята –

об этом у них расспроси.

Трава под березкой не смята –
никто из земли не вставал.
Но как это нужно солдату,
чтоб кто-то над ним горевал.

И плакал – светло, как невеста,
и помнил – навеки, как мать!
Ты тоже родился солдатом –
тебе ли того не понять.

Ты тоже родился в России –
березовом, милом краю.
Теперь, где ни встретишь березу,
ты вспомнишь березку мою.

Ее молчаливые ветки,
Ее терпеливую грусть.
Растет в Волгограде березка.
Попробуй ее позабуди!
1966

(Из книги: Агашина М, К. Избранное: Стихотворения, песни, поэмы / Агашина Маргарита Константиновна. - М.: Художлит., 1986. - 286с.- С.196-197)

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

Защитник Сталинграда

В зное заводы, дома, вокзал.
Пыль на крутом берегу.
Голос Отчизны ему сказал:
– Город не сдай врагу. –
Верный присяге русский солдат,
Он защищал Сталинград.

Гулко катился в кровавой мгле
Сотой атаки вал.
Злой и упрямый, по грудь в земле,
Насмерть солдат стоял.
Знал он, что нет дороги назад –
Он защищал Сталинград.

Сто пикировщиков выли над ним
В небе, как огненный змей,
Он не покинул окопа, храним
Верностью русской своей.
Меж обгорелых черных громад
Он защищал Сталинград.

Танк на него надвигался, рыча,

Мукой и смертью грозил.
Он, затаившись в канаве, сплеча
Танки гранатой разил.
Пулю – за пулю. Снаряд – за снаряд.
Он защищал Сталинград.

Смерть подступала к нему в упор.
Сталью хлестала тьма.
Артиллерист, пехотинец, сапер –
Он не сошел с ума.
Что ему пламя гиены, ад?..
Он защищал Сталинград.

Просто солдат, лейтенант, генерал –
Рос он в страде боевой.
Там, где в огне умирает металл,
Он проходил живой.
Сто изнурительных дней подряд
Он защищал Сталинград.

Время придет – рассеется дым,
Смолкнет военный гром.
Шапку снимая при встрече с ним,
Скажет народ о нем:
– Это железный русский солдат,
Он защищал Сталинград.

Москва, 1942

(Из книги: Сурков А. А. Именем жизни: стихотворения / Сурков Алексей Александрович.
- Москва: Советская Россия, 1986. - 239с. - (Подвиг). – С.141 -143)

ЕВГЕНИЙ ДОЛМАТОВСКИЙ

Сталинград

А. Родимцеву

Его мы любили таким –
Просторным, цветущим и стройным,
Веселым, стеклянным, сквозным,
Работающим, спокойным.

К нему подступила беда
Нежданно, как к горлу рыданье.
Забывать ли то утро, когда
Их танки прошли по окраине?

Он с воздуха разнесен,
Обстрелом с земли изувечен,
Разгромлен... И все-таки он
Незыблем, прекрасен и вечен.

Мы любим наш город таким —

Суровым, бесстрашным и твердым,
Разбитым налетом ночным
И все-таки светлым и гордым.
В сраженьи за город родной
Достанется право любить нам.
За каждую комнату – бой,
За каждую улицу – битва.

Словам не изменим своим,
Пусть бой беспощаден и страшен.
Наш город! Ты будешь таким —
Просторным, прозрачным, живым,
Прекрасным, как в памяти нашей.
1942

(Из книги: Долматовский Е. А. Избранные произведения. В 2т. Т.1 : Стихотворения / Долматовский Евгений Аронович. - М.: Худож. лит., 1971. – С.172-173)

СЕРГЕЙ ОРЛОВ

Сталинград

Открытые степному ветру,
Дома разбитые стоят.
На шестьдесят два километра
В длину раскинут Сталинград.

Как будто он по Волге синей
В цепь развернулся, принял бой.
Встал фронтом поперек России –
И всю ее прикрыл собой.

(Из книги: Орлов С. С. Белое озеро: стихи, поэма / Орлов Сергей Сергеевич. - М.: Современник, 1975. - 653с. - (Библиотека поэзии "Россия"). – С.86)

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Мамаев курган

Сотни лет
                    расходиться широким кругам
по огромной воде
молчаливой реки...
Выше всех Эверестов –
  Мамаев курган!

Зря об этом
в учебниках нет
ни строки.
Зря не сказано в них,
что теплеет Земля
и светлеет Земля,
                                оттого что на ней,

о курганах Мамаевых
помнить веля,
загораются
тысячи Вечных огней...

Мне сюда возвращаться.
К добру и к беде.
Мне сюда приходить.
Приползать.
Прилетать.

И, схватившись за сердце на той высоте,
задыхаясь,
разреженный воздух глотать.
Мне сюда возвращаться.
Из мелких потерь.

Из ухоженных стран.
И горячечных снов.
Натыкаться на долгие стоны людей
и кольчуги
позванивающих орденов...
Зря не сказано в книгах,
Мамаев курган,
что металла
в твоём оглушенном нутре
больше,
чем в знаменитой Магнитной горе!
Что хватило его и друзьям.
и врагам.
Вместо капель росы,
как слепое жнивье,
проступает железо,
кроваво сочась...
И поэтому
самая главная часть
в притяженье Земли –
притяженье твое!..

Ты цветами пророс.
Ты слезами пророс.
Ты стоишь,
поминальные муки терпя.
Синеватые молнии
медленных гроз,
будто в колокол памяти,
бьются в тебя!
И тогда поднимаются птицы с земли
и колыхается нервно
степная трава.

Оживают
затертые напрочь
слова.
И по плитам

устало
стучат костыли.

(Из книги: Рождественский Р. И. Собрание сочинений. В 3т. Т.3 : Стихотворения; Поэмы; Песни. 1970-1985 / Рождественский Роберт Иванович. - М.: Худож. лит., 1985. - 575с. – С. 98-99)

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ

В городе на Волге

Как трудно было умирать
солдатам, помнящим о долге,
в том самом городе на Волге —
глаза навеки закрывать.

Как страшно было умирать:
давно оставлена граница,
а огневая колесница
войны
еще ни шагу вспять...
Как горько было умирать:
"Чем ты подкошена, Россия?
Чужою силой иль бессильем
своим?" — им так хотелось знать.

А пуще им хотелось знать,
солдатам, помнящим о долге,
чем битва кончится на Волге,
чтоб легче было умирать...

http://volgastars.ru/stalingrad/stih_1.html

Д. ДАРИН

Волгоград – Сталинград

Волгоград – Сталинград,
Души павших солдат
Всё горят – просто некуда деться.
Просто нету наград,
Нет на свете наград,
Что достойнее памяти сердца.

Что творилось тогда –
Кровь текла, как вода,
Но не Волгой, а буйной стремниной.
Засучив рукава,
Нагло перла орда,
Прикрываясь броней "тигриной"

Черно-белый оскал,

В полный рост кто-то встал,
Перекрестным огнем покрестившись.
Кто за нас погибал,
Нас за это прощал,
Но в бессмертье ушел, не простившись.

Он упал на бегу,
В красно-грязном снегу
На кургане его захоронят.
А на том берегу,
Заглушая пургу
Материнское сердце застонет.

Пуля – глупый металл,
Но опять кто-то встал,
Высшей правдою сверху отмечен.
Все, кто здесь воевал,
Свет в веках зажигал,
И огонь Ваш поэтому – вечен!

Волгоград – Сталинград,
Рядовой и комбат
Здесь лежат, невзирая на званья.
Молча люди стоят,
Журавли пролетят,
И курлыканье – как отпеванье.

Ю.ЧИЧЁВ

Что такое уличный бой

*Б.К. Дормидонтову, художнику,
гвардейцу-сталинградцу*

Что такое уличный бой,
Мы, ровесник, не знаем с тобой.
Но у деда спроси, у отца,
И ответят, суровость лица
В разговоре нелёгком храня:
– Это бой кирпича и свинца,
Это бой, где бетон и броня –
Все обрушивалось на меня.
Это бой, где по окнам плюёт
Озверевший вконец пулемёт,
Где дерутся этаж на этаж –
Верхний наш, а нижний не наш,
Где из фляги глоток вина
Ты отпить товарищу дашь...
Бой на улице – это война,
Где спасенье и смерть – стена...

Что такое уличный бой,

Мы, ровесник, узнаем с тобой
По рассказам, по книгам, кино,
И далёких событий звено
Мы увидим в окраске иной.
Для меня это было давно.
А для тех, кто повенчан с войной
Окружений, блокады кольцом,
Кто суров и сегодня лицом,
Кто в атаки ходил на ура,
Это было недавно. Вчера.
Не смолкает в их сердце война.
Они знают, какая цена
Есть у жизни...

Т. БОГАЧЕНКО

Сталинградская панорама

Вхожу под своды Сталинградской панорамы,
И оживает пред глазами страшный ад.
Я вижу, словно наяву, моменты драмы,
Произошедшей много лет тому назад,

Когда фашистское зверьё отпор впервые
Нежданно встретило в неистовой борьбе.
Весь мир ловил отсюда сводки фронтовые.
Враг просчитался и сломал хребет себе.

Смотрю с волнением, а в душе слова молитвы.
Лилась за эту землю кровь моих родных,
Их героизм решал исход великой битвы.
Герой был каждый воин, не было иных!

Над Волгой дым пожарищ, пепел, хлопья сажи,
Горит измученный боями Сталинград.
Трезвеет Гитлер от своей нелепой блажи
Принять с триумфом здесь торжественный парад.

Не вышло! Славная победа нам досталась.
Не сдался город, развернул к концу войну.
А ныне в нём живущим остаётся малость:
Чтить память павших, жизнь отдавших за страну.

В. МАРАХИН

Мамаев курган

Был приказ, чтоб назад ни шагу,
Даже если обречены,
Превратились в святую сагу
Девятнадцать недель войны!

От трёхсот нас осталась рота,
Духом русских побед жива,
А немецкая прёт пехота
К высоте сто два!

Нас тысячи здесь полегли,
Ломая фашистский хребет,
Мамаев курган – сын Земли,
Наследник великих побед!

Поднимаются пепла тонны
Из воронок глубоких ран,
И скорбит, издавая стоны,
Перерытый войной курган.
Смерть смешала с землёй останки,
Пулемёт мой остыл едва,
А по склонам шагают танки
К высоте сто два!

И пусть легендарный курган называют Мамаев,
В объятиях мира пусть рвутся оковы войны,
И в память о павших мы шапки снимаем,
И молимся Богу на главной вершине страны!

Снова яростные атаки,
Снова яростный шквал огня,
И исчезла Земля во мраке
За четыре секунды дня.
И кому умирать охота,
Миг войны и жена – вдова,
Только прёт напролом пехота
К высоте сто два!

Мамаев курган сорок третьего года,
Где насмерть стояли Отчизны сыны,
Мамаев курган – это память народа,
Мамаев курган – это гордость страны!

http://zanimatika.narod.ru/RF34_4.htm

О РАЗВЕДКЕ И РАЗВЕДЧИКАХ

БОРИС ПАСТЕРНАК

Разведчики

Синело небо. Было тихо.
Трещали на лугу кузнечики.
Нагнувшись, низкою гречихой
К деревне двигались разведчики.

Их было трое, откровенно
Отчаянных до молодечества,
Избавленных от пуль и плена
Молитвами в глуби отечества.

Деревня вражеским вертепом
Царила надо всей равниною.
Луга желтели курослепом,
Ромашками и пастью львиною.

Вдали был сад, деревьев купы,
Толпились немцы белобрысые,
И под окном стояли группой
Вкруг стойки с канцелярской крысою.

Всмотрясь и головы попрятав,
Разведчики, недолго думая,
Пошли садить из автоматов,
Уверенные и угрюмые.

Деревню пересуматошить
Трудов не стоило особенных.
Взвилась подстреленная лошадь,
Мелькнули мертвые в колдобинах.

И как взлетают арсеналы
По мановенью рук подрывника,
Огню разведки отвечала
Вся огневая мощь противника.

Огонь дал пищу для засечек
На наших пунктах за равниною.
За этой пищею разведчик
И полз сюда, в гнездо осиное.

.....
Давно шел бой. Он был так долог,
Что пропадало чувство времени.
Разрывы мин из шестистволок
Забрасывали небо теменью.

Наверно, вечер. Скоро ужин.
В окопах дома щи с бараниной.
А их короткий век отслужен:
Они контужены и ранены.

.....
Валили наземь басурмане,
Зеленоглазые и карие.
Поволокли, как на аркане,
За палисадник в канцелярию.

Фуражки, морды, папиросы
И роем мухи, как к покойнику.

Вдруг первый вызванный к допросу
Шагнул к ближайшему разбойнику.
Он дал ногой в подвздошье вору
И, выхвативши автомат его,
Очистил залпами контору
От этого жулья проклятого.

Как вдруг его сразила пуля.
Их снова окружили кучею.
Два остальных рукой махнули.
Теперь им гибель неминуемая.

Вверху задвигались стропила,
Как бы в ответ их маловерию,
Над домом крышу расщепило
Снарядом нашей артиллерии.

Дом загорелся. В суматохе
Метнулись к выходу два пленника,
И вот они в чертополе
Бегут задами по гуменнику.

По ним стреляют из-за клетки.
Момент - и не было товарища.
И в поле выбегает третий
И трет глаза рукою шарящей.

Все день еще, и даль объята
Пожаром солнца сумасшедшего.
Но он дивится не закату,
Закату удивляться нечего.

Садится солнце в курослепе,
И вот что, вот что не безделица:
В деревню входят наши цепи,
И пыль от перебежек стелется.

Без памяти, забыв раненья,
Руками на бегу работая,
Бежит он на соединенье
С победоносною пехотою.
Январь 1944

(Из книги: Пастернак Б. Л. Собрание сочинений. В 5т. Т.2 : Стихотворения. 1931-1959;
Переводы / Пастернак Борис Леонидович. - М.: Худож.лит., 1989. - 703с.; С.62-64)

ПАВЕЛ ШУБИН

Разведчик

Он оседал. Дыханье под усами
В оскале рта рвалось, проклокотав...

Он трое суток уходил лесами,
Ищеек финских в доску измотав,

И здесь — упал. На солнце — золотая
Сосна стояла. Рядом. В трёх шагах.
Горячим ртом морозный снег глотая,
Он к ней подполз рывками, на локтях.

К её коре сухой, по-лисьи рыжей,
Щекой прижался, бледен, полужив.
Потом он сел и на сугробе лыжи
Перед собой крест-накрест положил

И два тяжёлых диска автоматных
На них пристроил. И закрыл глаза.
И белый наст в зелёных зыбких пятнах
Пополз сквозь тьму, в беспмятство скользя.

Заснуть, заснуть... Ценою жизни целой
Купить минуту сна!.. Но он поднял
Замёрзшим пальцем веко и в прицеле
Увидел в глубину пространство дня;

И в нём — себя, бегущего лесами, —
Нет, не от смерти, нет!.. Но если смерть, —
Он вновь непримиримыми глазами
До смерти будет ей в лицо смотреть...

А там, в снегу, бежит, петляет лыжня,
И ясный день так солнечен и тих,
Что как-то вдруг непоправимо лишне
Враги мелькнули в соснах золотых.

О, у него терпения хватило,
Он выждал их и подпустил в упор,
И автомата яростная сила
Вступила с целой полусотней в спор.

Он не спешил. Отрывисто и скупое
Свистел свинец его очередей.
И падали в халатах белых трупы,
Похожие на птиц и на людей.

Его убили выстрелом в затылок.
И ночь прошла. У раненой сосны
Он так лежал, как будто видел сны,
И ясная заря над ним всходила.

Вкруг головы, сугробы прожигая,
Горел в снегу кровавый ореол.
Он вольный день встречал и, как орёл,
Глядел на солнце. Прямо. Не мигая.

*Разъезд № 9 под ст. Неболчи.
13 декабря 1942 г.*

(Из книги: Шубин П. Н. Стихотворения / Шубин Павел Николаевич; сост. А. Шубин. - М.: Худож.лит., 1982. - 303с. – 175 – 176)

ВЛАД АЗАРОВ

Недавно один из моих друзей спел эту песню. Ее автора он не знает, но слова настолько замечательные, что я хотел бы, чтобы их видели все. Если автор отзовется, его имя и фамилия обязательно будут указаны.

Военная разведка

(Без права на славу)

В народе доводится слышать нередко
О тех, в ком надежности прочный запас
«С таким я уж точно пошел бы в разведку».
А сказано это о каждом из нас.

Вдали от России, любимых и близких
Стоим мы на страже покоя страны
Пришлось пережить нам за гранями риска
Не раз по «17 мгновений весны».

Мы пишем незримо той повести главы
Где каждая строчка дороже, чем жизнь
«Без права на славу, во славу державы» -
Такой у разведчиков главный девиз.

И на земле и на воде
То на глубине, то на горных высотах
И здесь мы и там. И нет нас нигде.
Такая судьба. Такая работа.

Военный разведчик – особое званье
В котором расчет и отвага и риск,
Где верность присяге, талант и призванье
С любовью к Отечеству переплелись.

Один в поле воин – доказано нами
Мы сами солдаты на поле таком.
Нас часто чужими зовут именами
И мы отвечаем чужим языком.

Характеры наши из твердого сплава
Отчизне мы свято служить поклялись
«Без права на славу, во славу державы» -
Такой у разведчиков главный девиз.

Мы в праздничный вечер поднимем бокалы
За нас и за смену, что следом придет

Помянем братьев, которых не стало
О ком никогда не узнает народ.

И на земле и на воде
То на глубине, то на горных высотах
И здесь мы и там. И нет нас нигде.
Такая судьба. Такая работа.

<http://www.stihi.ru/2013/01/11/11100>

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЭТЫ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

СТАНИСЛАВ ГУЛЯЕВ

День Победы

Увы, нечасто встретишь ветерана,
Дожившего до современных смут.
Немалые года, бывшие раны
Уводят их на самый высший суд.

Прошедшие дороги всех режимов,
Они вершат торжественный парад
По памятной брусчатке на машинах,
А не пешком, как много лет назад,

Когда сжималось время под прицелом,
Когда грозила вражья кабала,
И был приказ, и Родина велела,
И падал пот в морозный день с чела.

Сумеет ли найти в своих анналах
Иной народ такие времена,
Когда на неприятеля вставала
Единым фронтом целая страна?

А тут – живьем, проснувшись спозаранку,
Участник на трамвай идет, спеша,
И не вмещает орденские планки
За модой не угнавшийся пиджак.

Прищурившись от утреннего света
И с палочкой (куда же без нее?)
Идет солдат, держа в руках Победу –
Нетленное наследие свое.
2009

ДМИТРИЙ РУМАТА

С днем Победы!

Поздравляем сегодня героев-отцов
Всех военных, трудящихся тыла!
Поздравляем проливших за Родину кровь
И отдавших последние силы!

Соболезнуем павшим, им память на век,
И на все времена в сердце нашем!
Поздравляем с Победой сегодня и тех,
Кто в числе без известья пропавших!

Поздравляем живых, тех, кто с нами сейчас,
Вас заботами пусть окружают
Ваши правнуки, внуки и сыновья,
И все те, кто Вас любят и знают!
2008

Уходят дети на войну

Жалко хлеба, в полях
Всё пожаром сожгло!
И ушли сыновья,
Опустело село!

И ушли сыновья
За победу стоять,
И сама не своя
Дождается мать!

И сама не своя
Ждёт любовь у окна!
Опустела земля,
Всё забрала война!

Опустела земля,
Обеднела зерном,
Принимает в себя
Поколение-звено!

Принимает в себя
Сыновей и мужей!
От агоний огня
Стало душно душе!

От агоний огня
Сыновьям не страдать!
Мне б сейчас на коня! –
Убивается мать!

Мне б сейчас на коня!
В жаркий бой налететь!
Чтобы вражья броня

Не давила детей!

Чтобы вражья броня
Рассыпалась как прах,
И смотря на меня,
Позабыли бы страх.

И смотря на меня,
Проще было б вдвойне
Им врага прогонять,
И не сгинуть в войне!
2008

* * *

Не смею говорить я о войне,
Но я скажу – есть родственная память,
Не дай нам Бог увидеть и во сне
Того, что было пережито Вами!

Не смею говорить я о любви,
Я не прощался с милой под «Славянку»
Не разлучали с нею нас бои,
Снаряды, самолёты, танки!

Не смею говорить я о беде,
Не иссыхал от голода в блокадном!
Но я скажу о крашеной звезде,
Что от дождя ржавеет на Отрадном.

Но я скажу о слёзах матерей,
Что у окошка не дождались сына!
Но я скажу, товарищ мой, налей
За дедов и отцов седины!

Но я скажу, товарищ, поклонись
Защитникам отечества – России,
И постарайся лучше сделать жизнь
Для тех, кто в жертву жизни приносили!

Ни слова Вам не скажет о войне
И тот, кто в ней прошёл все муки ада!
Прошу, друзья, сейчас, поверьте мне,
Его про это спрашивать не надо...
5 мая 2008 года

ВЛАД СНЕГИРЕВ

Война 41 года

Пропахшие порохом тучи неслись,
пролившись свинцом с небосвода.

"Ни шагу назад... И ни пяди земли..."

- Касается каждого взвода.

Но Киев захвачен, в кольце Ленинград,
бои – на пороге столицы:
бессонные ночи, кровавый закат,
суровые, скорбные лица.

Часы отступлений, как вы нележки!
Ведь каждый считал – он виновен...
И только на Волге, у кромки реки,
был враг, наконец, остановлен.

А дальше – сраженья и ночью, и днем
за каждую русскую хату.
Приказ был: - на Запад, под шквальным огнем.
Всё было под силу солдату.

Свобода тому лишь до гроба верна,
кто предан идее народа.
Священная шла, мировая война, -
Война сорок первого года.
2011

В землянке

Басы зениток ночью не слышны.
Опять дожди. Затишье. Мы в землянке
сидим, слегка уставши от войны
и от ее изгаженной изнанки.
Уже затихла хриплая гармонь.
Солдат читает, глядя на огонь:

«Мать и сыны сравнялись в грозный час.
Москва моя, военною судьбою
мы породнились, не смыкая глаз
ты в эту ночь, как мы, готова к бою».
Вдали разрыв. Наверное – фугас.
«Товарищ Сталин! Слышишь ли ты нас?»

Идет рассвет, в землянке всё тесней.
Пришли ребята даже из штрафбата.
Но стал короче список черных дней.
Позвольте, здесь опять его цитата:
«Но сыну было, - пусть узнает мать, -
Лицом на Запад легче умирать».
2013

Из книги "Соцветие поэтов" (Константин Симонов)

Письмо сыну

Я знаю ты на линии огня

лицом к врагу – он подлый и ужасный.
Ты был надеждой светлой для меня -
единственный, желанный и прекрасный.
А враг глумится над отчизной нашей.
Будь тверд в бою, отважен и бесстрашен.

Не жди, пока укутают снега
всю землю – от Днепра и до Урала.
Убей его, сейчас убей врага!
Он ненасытен и ему всё мало.
Будь прокляты фашистские злодеи.
Молю тебя – нажми курок скорее.

Мы отошли от Ветхого завета.
У нас теперь одно лишь чувство — Мечь.
Он мертв уже – благодарю за это!
Я от тебя лишь эту жажду весть.
С лица земли их будет сотни стертых
врагов — за каждого из наших мертвых.
2013
Из книги "Соцветие поэтов" (Вера Инбер)

После боя

"Смерть на войне обычна и сурова",
она везде: в огне, в дыму – кругом.
И мы молчим. Копаем яму снова,
всю боль потерь оставив на потом.

Сердца сгорели, не оставив пепла.
Мир груб и прост. Он не жалеет нас.
В бреду войны душа уже ослепла,
лишь вьюга смерти на сетчатке глаз.

Я был с ним рядом. И в одном окопе
делил с ним хлеб и горе пополам.
"Он не дожил, не долюбил, не допил",
родных своих оставив где-то там.

"Он умирал. И, понимая это,
Смотрел на нас и молча ждал конца".
Теперь мы ждем холодного рассвета
"и будем плакать каплями свинца".

Забыл сказать – мы родом из штрафбата:
отбросы, шваль и прочие зека.
За отчий дом и за тебя, солдата,
мы отомстим. Ты отдохни пока.
2013
Из книги "Соцветие поэтов" (Михаил Дудин)

Блокадный Ленинград

Печаль войны всё тяжелей, всё глубже,
всё горестней в моем родном краю.
В кольце блокады, голоде и стуже
я город свой родной не узнаю.

Он в тишине предбоевой, печали,
нигде – ни звука и не слышно птиц.
Какие дни тревожные настали!
Фашисты ждут, что мы склонимся ниц.

Да не падет на этот дом родимый
позор бесчестья, плена и плетей.
Мы защищаем город наш любимый
всей силой сердца и любви своей.

И, крылья мечевидные расправив,
прославленная в песнях и веках,
над нами встанет бронзовая слава,
держа венок в обугленных руках.
2013
Из книги "Соцветие поэтов" (Ольга Бергольц)

Ветераны

Немного осталось из тех, кто в боях
прошли до Берлина полсвета -
в мороз и пургу, через горе и страх.
Пусть вспомнят живые про это.

Так было: внезапно настала война.
Пришли небывалые беды.
И всё, что могла, отдавала страна
для фронта, для славной победы.

И каждую пядь нашей русской земли
смочили мы кровью и потом.
Но правду враги здесь сломить не смогли,
не справились с гордым народом.

Все дальше и дальше, на Запад – вперед
идут и идут батальоны.
Нас Родина наша к победе зовет:
"огонь, - не жалея патроны!"

Но вот и Рейхстаг, день фашистский померк
и фрицы кричат: "Рус, сдаемся!"
Мы эту войну будем помнить вовек.
Клянемся... Клянемся... Клянемся!

Нельзя про такое забыть никогда.
Что может быть лучше на свете,

чем мирное небо, в огнях города
и наши прекрасные дети?

Солдат, вспоминая свой путь до конца,
заплачет скупыми слезами.
А павшие живы все в наших сердцах,-
безмолвно стоят рядом с нами.
2010

ГАЛИНА КУТКОВА

Победы праздник величальный

Нам май принес улыбки мира,
Улыбки счастья и весны,
И этот мир беречь должны мы,
Чтоб больше не было войны.

Пусть на любом конце планеты
И днем и ночью, в час любой
Спокойны будут наши дети
И люди сохраняют покой.

Уж сединой виски покрылись-
Ведь вы у времени в плену.
Ах, ветераны, ваша юность
Перехлестнула ту войну.

Ушли в небытие иные,
Другие в памяти людской,
И те немногие живые...
Какой измерить все ценой?!

Склоняем головы в молчаньи-
Мы этой памяти верны
Ушедших судеб изначально,
Что не для смерти рождены.

Пусть не звучит набат прощальный,
Пусть салютуют в вашу честь
Победы праздник величальный,
Покуда жизнь на свете есть!
2009

ИНГВАРЬ ЖУКОВ

* * *

Холодной разорванной ватой
На север плывут облака,
Как будто взорвалась граната
Полуночного сквозняка.

Да только меня не убило,
И ветром не унесло,
Другого в куски изрубило,
Листвой молодой занесло,

Укрыло сиреневым цветом,
Омыло весенней слезой,
Что очи его до рассвета
Горят неземной бирюзой.

Холодной разорванной ватой
Плывут и плывут облака,
Не стало сегодня солдата,
Товарища и земляка.
1992

АРТУР АРАПОВ

О нас поют и празднуют победу

"Товарищ старший лейтенант,
Не отправляйте в медсанбат!
Пусть я контужен, всё равно я роте нужен!
Там, в будущем когда-нибудь,
Ещё успеем отдохнуть,
Когда почувствуем, что враг обезоружен."

Мне командир кивнул в ответ
И дал мне пару сигарет.
Но докурить я не успел, опять атака.
Там, в будущем, известный факт -
Не будет никаких атак,
И не посмеет лаять ни одна собака!

Там, в будущем, другой порой,
У всех всё будет под рукой:
Дом, телефон, а может даже и машина...
Ну, а пока мы в бой идём
Под шквально-проливным огнём.
За нашу Родину! За мать, жену и сына!

За Ленинград! За Сталинград!
...а "тигры" прут, как на парад.
И я подумал: "Хрен тебе, а не парады!
Там, в будущем, - пройдёт война -
Запомнят наши имена!"
И сполз под танк с противотанковой гранатой.

Я показал кулак врагу,
Зубами выдернул чеку,
Закрыв глаза... Мгновенье вытянулось в вечность.

Такое в век бывает раз:
Граната не разорвалась.
Зачем о будущем мечтал я так беспечно?!

Мне бы хотя б один патрон -
Я бы ушёл из жизни вон!
Нет, я живым не сдамся в плен! Погибну в драке!
Да кто-то сзади от души
Меня прикладом приложил,
Упал лицом я в чернозём. Очнулся – лагерь...

Там пять эсэсовских юнцов
Мне долго правили лицо.
И издевался лагерфюрер толстобрюхий.
Так тьякал - брызгала слюна,
Да я не слышал ни хрена:
После контузии оглох на оба уха.

Прости меня, моя семья,
Но не сумел сдержаться я,
Взял, да и плюнул в это рыло поросячье!
Тогда он "люгер" свой достал...
И снова в памяти провал,
В котором - дом, жена, сынишка в люльке плачет...

Потом куда-то повели.
А снег бомбёжкой всё валил.
Но, крася путь от ног босых кровавым следом,
Я верил: Гитлеру - капут!
Там, в будущем.., уже живут!
О нас поют! И празднуют Победу!
Апрель-май 2009

МИХАИЛ ГАЛИН

1941 – 1945

Что мы знаем о войне?! – Немного...
По рассказам бабушек и мам
Знаем, что надежда и тревога
Об руку ходили по домам.

Слухи зависали, как знамена.
Дымом застилался горизонт.
Многоверстный и многоименный
Жаждал крови ненасытный фронт.

А из тыла за волной волна
Шла латать верховные промашки:
Всасывала мальчиков война –
И выплевывала мертвые бумажки.

Каждый шаг – к победе ли, к беде, –
Сводки измеряли расстояньем.
Даже самый распобедный день
Был кому-то вечным расставаньем.

Годы возвращающий экран,
Очевидцев честные романы –
Все равно останутся обманом:
Ссадины не заменяют ран.

Только изредка за толщиной дней
Вдруг всплеснёт сирены голос лютый,
Замирая криками детей –
И застынет сердце на минуту...
1966 г.

СЕРГЕЙ БАРБАРА

22 ИЮНЯ

Дыма черная десница
Распростерлась над землей,
На полях горит пшеница,
Разъярив июньский зной,

Суетливо птицы кружат
Над расстрелянным селом,
Будто панихиду служат,
На восход крестясь крылом,

Едкий дух застывшей боли,
Сон кошмарный, - нынче былъ,
Жаждет свежей русской крови
Змей стальной, утюжа пыль,

Сбиты главы у собора,
В грозном, приторном чаду
Древний Спас взирает скорбно
На тевтонскую орду,

Страшной карой за безверье
Русским новая война,
Выпить чашу искупленья,
У которой нету дна,

Гарью горизонт замаран,
До победы путь далек,
Сатанинская армада,
Выполнять веленье ада
Марширует на восток.
2007

БОРИС БУЛАТОВ в соавторстве с **АРСЕНИЕМ ПЛАТТОМ**

Мне бы дожить до смерти

*Мне бы дожить до лета,
Повоевать в тепле...
Арсений Платт*

С флангов поперли, черти,
Минами теребя,
Мне бы дожить до смерти,
Не растеряв себя.

В центре стальная каша,
Вьётся по кругу смерч,
Танками землю пашем,
Чтоб семенами лечь.

И пулеметы с тыла
Тупо не прячут рыл.
Что-то до боя было,
Только я все забыл.

Штурмовики заходят
Брить нас в пике свинцом,
Хоть и не трус я вроде,
Падаю в грязь лицом.

Но подниматься надо,
Чтобы гореть в огне.
В небо уже не падать
Вместе с тобою мне,

Не уходить тропою
Росной по следу в лад...
Воздух расколот воем,
Ветром распахнут ад.
2009

ВАСИЛИЙ КИРИЛЛОВ

Деду

*Недавно заказал отпевание в церкви
своего деда Кириллова Степана Кузьмича,
погибшего в Великую Отечественную.
Ему посвящаю.*

В грудь навывлет раненый смертельно
Ты упал еще в начале боя,
Крепко сжав в ладони крест нательный,
Обнявшись с растерзанной землею.

А вокруг беззвучно в клубах дыма
Рвали воздух пули и снаряды,
И душа солдатская незримо
Отошла. Лишь звякнули награды.

А потом под пение лопаты
Было тело брэнное зарыто,
И ушла на Суд душа солдата,
Ни молитв тебе, ни панихиды.

Много лет она страдала в муках
Неприкаянна и неотпета...
Дед, ведь ты намного младше внука,
Если внука называют дедом.

Я сегодня "О упокоении"
Подаю священнику записку.
Ты прости нас, воин убиенный,
Ныне - новомученик Российский.
2009

БОРИС КАТКОВСКИЙ

Выжившим ветеранам

Пуля в землю и в песок,
В дерево и камень.
Повезло тебе, браток,
Бог пехоты с нами!

Ни осколок, ни шрапнель,
Ни фугас, ни мина –
Вся стальная канитель
Пролетела мимо.

Амуниция в чаду,
Сам – от пепла серый:
Грелся в боевом аду
Комсомольской верой.

Щедро сдобрена земля
Кровью и слезами.
Те, кого она взяла, -
Все перед глазами.

В поле звёзды и кресты,
Фото и таблички,
Среди них проходишь ты
Как на переключке.

Смотрят слепо жёны вслед,
Взгляд сухой отводят...

Мы-то вдовы, наших – нет,
Ну а «этот» бродит!

Без надежды чья-то мать
Теребит платочек:
Может, довелось видать
Моего, сыночек?

Душу рвёт чужая боль,
И своей – не меньше;
Слёз не пролитая соль
Одиноких женщин.

Он же смерть – как вас встречал,
Не играл с ней в прятки!
Не судите сгоряча
Выживших, солдатики...

Пуля в землю и в песок,
Дым – в седое небо.
Повезло тебе, браток,
Если ранен не был.
2009

ВЕЛИКЖАНИН ПАВЕЛ

Дед

Он жизнь-то толком не узнал,
Он в ней едва лишь оперился:
В июне свадьбу он сыграл,
А сын у мертвого родился.

Он написать едва успел
Одно письмо супруге с фронта,
Но со стены на нас смотрел
Всегда, после любых ремонтов.

Он форму не успел обмять
Для снимка: мешковата слишком...
Так странно дедом называть
Его – совсем еще мальчишку.

Он слишком юн был для того,
Чтобы героем притворяться...
Я старше деда своего,
А мне всего лишь девятнадцать.
2010

* * *

Был черный хлеб, что слаще сдоб,

Был ратный труд, простой и страшный:
На фронте пашней пах окоп,
В тылу окопом пахла пашня.

Впрягались бабы в тяжелый плуг,
И почва впитывала стоны.
Мукою, смолотой из мук,
На фронт грузились эшелоны.

А там своя была страда,
И возвращались похоронки
В артели вдовьего труда,
В деревни на глухой сторонке.
2006

ЮРИЙ ШМИДТ

Май сорок пятого

*Увидел фото солдат и матросов,
сидящих у Рейхстага.
На лицах не было радости,
а видна была усталость.*

Май сорок пятого. Победа.
Усталость. Тяжесть рук и ног.
Ее так ждали наши деды,
Прошел уже немалый срок.

Четыре года перестрелок,
Бомбежек, яростных атак.
Тупая боль сковала тело.
Все! Сдался вражеский Рейхстаг!

Ценою миллионов жизней,
Сгоревших сел и городов,
Повергнута чума фашизма.
Ценой могил, ценой крестов.

В руках держали папиросы,
Уже не в силах прикурить.
Сидят солдаты и матросы,
Сумевшие тогда дожить.
2008

Вечный огонь

Вечный огонь. Александровский сад.
Вечная память героям.
Кто же он был, неизвестный солдат,
Чтимый Великой страной.

Может, он был, еще юный курсант,

Или простой ополченец.
Может, убит потому, что не встал
Перед врагом на колени.

Может, в атаку он шел в полный рост,
Пуля в излете достала.
Или он был неизвестный матрос,
Тот, что погиб у штурвала.

Может, был летчик, а может танкист;
Это сегодня не важно.
Мы никогда не прочтем этот лист,
Тот треугольник бумажный.

Вечный огонь. Александровский сад.
Памятник тысячам жизней.
Вечный огонь - это память солдат,
Честно служивших отчизне.
2006

Салют героям

Салют взрывает тишину
Палитрой красок в небе синем.
Давно прошедшую войну
Не забывает вся Россия.

Все дальше с каждым годом Брест,-
Он вел отчаянную битву.
Но память, как над Храмом крест,
Как всеединая молитва.

Мы верим, что родная Русь
Своих героев не забудет.
Во славу им сегодня пусть
Грохочут тысячи орудий.
Юрий Шмидт
2008

НОСТАЛЬГИЯ

Рвет мне душу соседа гармошка

Рвёт мне душу соседа гармошка,
Бабы, словно на похоронах,
Воют так, что сто грамм на дорожку
Расплескались в дрожащих руках.

-Полно бабы, ну что за поминки?!
Не к лицу вам живых отпевать.
Нам война, это так, для разминки,
В хвост и в гриву врага будем гнать!

Мать слезу промокает платочком,
Молча, в сторону смотрит отец,
А в углу Божья Матерь сыночку
Примеряет терновый венец.

За порогом теснятся ребята,
Друг Серега толкает, - "Пойдём!"
И, мехами вздохнув виновато,
Замолкает соседа гармонь.

Крест нательный, харчи на дорогу.
На мгновенье притихла родня...
И молитва от бабушки к Богу,
Чтоб вернул невредимым меня.

.....

Мать слезу вытирает платочком,
Желваками играет отец...
Похоронка пришла на сыночка,
Жизнь окончена, счастью конец.

На деревне играет гармошка.
У соседа растут сыновья
И 9 Мая Серёжка
Поминает с семьёю меня.
2009

ЛАРИСА ЛУКАНЕВА

Сытое мы поколение

Отодвинула завтрак презрительно.
- Не умеешь готовить! Не вкусно!
Что за пища?! На вкус - отвратительно!
Кислый творог, сырая капуста...

Как-то сразу нахмурилась бабушка,
Задрожали предательски губы.
- Нас война, разносолом не балуя,
Приучила настойчиво, грубо...

Полуголые, полуголодные,
Ели всё мало-мальски съедобное.
То, что собрано с поля бесплодного –
Слаще мёда и хлебушка сдобного.

Только тюря, гнилая картошечка,
Да и то понемногу, не досыта,
Со стола собирали все крошечки.
И заплакала... Долго. Изношенно.
2008

МАРИНА ЧЕКИНА

* * *

Не решаюсь писать почему-то,
Слишком горькая, видимо, тема.
Но для многих-то нынче, как будто,
Наша память – совсем не проблема.

По соседям карабкаюсь выше,
По-акульи хрустя челюстями,
Криков здравого смысла не слыша,
А историю зная – частями,

Нахватались словечек: «совдепы»,
«Коммуняки», «совки» – и забыли,
Как горели приволжские степи,
И решалась судьба: или – или...

То ли жить нашей Родине вечно,
То ли сгинуть в позоре бесславном...
Ах, как время, увы, быстротечно,
Ах, как память порой неисправна...

Вот и стали мешать обелиски
На порушенной братской могиле...
Наплевать присосавшимся к миске,
Как «совдеповцы» Гитлера били,

Как вставали тогда «коммуняки»
В полный рост из окопов под пули,
Шли «совки» в лобовые атаки...
И ни тех, ни других – не согнули!

Потому и пишу, чтобы дети,-
Наше самое в жизни святое,
Никогда не встречали на свете
Тех, кто в горе вцепился чужое.

2010

АНАТОЛИЙ ПАВЛОВСКИЙ

Памятник

Безотцовство.
Малолетство
Ветры сваливали с ног.
Наспех пройденное детство
Повторить никто не мог.
Разве в школе, на уроках...
И не взять назад вины.
Мать латала без упреков

Бумазейные штаны.
Да и в двадцать,
Да и в сорок
Не припомнила обид,
Что меня тянуло в город,
В сквер, где памятник стоит.
Строй серебряных фамилий
На граните я читал...
Нет моих родных в помине,
Тех, кто без вести пропал...
Может, ветер, может, листья
Говорили у берез:
Не ищи в минувшем истин,
Не копи на сердце слез.
2008

С сайта «Библиотека поэзии Снегирева»:
http://snegirev.ucoz.ru/index/sovremennye_poehty_o_vojne_1941_1945/0-843

СТЕПАН КАДАШНИКОВ

Летела с фронта похоронка

Летела с фронта похоронка
На молодого пацана,
А он живой лежал в воронке...
Ах, как безжалостна война!

И проходили мимо танки...
Чужая речь... а он лежал,
И вспоминал сестру и мамку,
Лежал и тихо умирал.

Пробита грудь была навывлет,
И кровь стекала в черный снег,
А он глазами голубыми
Встречал последний свой рассвет.

Нет, он не плакал, улыбался,
И вспоминал родимый дом,
И пересилив боль поднялся,
И, автомат подняв с трудом,

Он в перекошенные лица
Горячий выплеснул свинец,
Приблизив этим на минуту
Войны, безжалостной, конец.

Летела с фронта похоронка,
Уже стучался почтальон,
Солдат, глаза закрыв в воронке,
На миг опередил её.

ВЕТЕР ВОЙНЫ

Как было много тех героев,
Чьи неизвестны имена.
Навеки их взяла с собою,
В свой край, неведомый, война.

Они сражались беззаветно,
Патрон последний берегли,
Их имена приносит ветром,
Печальным ветром той войны.

Порой слышны, на поле боя,
Через десятки мирных лет:
«Прикрой меня! - прикрою Коля!»
И вспыхнет вдруг ракеты свет.

А Коля, в этом тихом поле,
Лежит, не встанет никогда...
Лишь горький ветер, нам порою,
Напомнит страшные года.

Сегодня мало кто заплачет
Придя к могилам той войны,
Но это все-таки не значит
Что позабыли Колю мы.

Мы помним, помним это горе.
Осталась в памяти война,
И Русское, родное, поле
Приносит ветром имена.

С сайта поэта Степана Кадашникова:

http://kadashnikov.ru/publ/letela_s_fronta_pokhoronka_stikhi_o_vojne_i_pro_vojnu/12-1-0-145

http://kadashnikov.ru/publ/stepan_kadashnikov_tvorchestvo/stikhi_o_vojne_i_pro_vojnu/veter_vojny_stepan_kadashnikov/12-1-0-9